№ 44. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 20

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

7 Ноября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ 1-ый 1916 г.

ЖЕРТВЫ ТУРЕЦКИХЪ ЗВѢРСТВЪ.

Трупы армянъ.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ, посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ **Ив. Т. Амировымъ**, при ближайшемъ участіи **А. К. Дживелегова.**

„Армянскій Вѣстникъ“ былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время послѣ года изданія, можно повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребности. Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впрель проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Адамовъ М., Аджемовъ Х. С., Азнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ Т., Акопянъ С., Аракелянъ А. Б., Арзумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атабековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабаянъ С., Бакузани, Барановскій Я., Свящ. Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій П. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Давыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ Сергѣй, Кара-Дарвишъ, Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Ледницкій А. Р., Лео, Макарянъ А., Макинціанъ П., Мафелловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Талсушъ, Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сибирскій Ф., Сирумянцъ П., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Тазэ Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Ованесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Явицкій В. І.

Подписная цѣна: На 12 мѣс. — 8 р. На 3 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 5 „ „ 1 „ — 1 „

Цѣна отдѣльнаго номера — 25 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колоны. Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ“

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 44. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1916 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

СОДЕРЖАНІЕ № 44.

Москва, 27-го ноября.

Въ деклараціи правительства, прочитанной въ Государственной Думѣ 19 ноября, есть одно мѣсто, которое своей опредѣленностью и своей значительностью не только искупаетъ общую безцвѣтность деклараціи, но проливаетъ яркій свѣтъ на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ международной политики.

Мы говоримъ о заявленіи, сдѣланномъ съ согласія союзниковъ, что послѣ войны Константинополь и проливы будутъ отданы Россіи. Тамъ говорится:

«Жизненные интересы Россіи такъ же поняты нашими вѣрными союзниками, какъ и нами, и соотвѣтственно сему заключенное нами въ 1915 году съ Великобританіей и Франціей соглашеніе, къ которому присоединилась и Италія, окончательно устанавливаетъ право Россіи на проливы и Константинополь. Русскій народъ долженъ знать, за что онъ льетъ свою кровь, и, по состоявшемуся нынѣ взаимному уговору, соглашеніе наше съ союзниками сегодня оглашается съ этой каѳедры».

Мы не будемъ останавливаться здѣсь на значеніи этого заявленія съ точки зрѣнія русскихъ государственныхъ интересовъ. Значеніе это огромно, но его оцѣнка—дѣло русской печати.

Мы хотѣли бы остановиться на тѣхъ послѣдствіяхъ, которое будетъ имѣть присоединеніе Константинополя и береговъ Босфора и Дарданеллъ для армянскаго народа.

Прежде всего, заявленіе это еще разъ указываетъ на твердое намѣреніе союзниковъ вести войну до полной побѣды надъ Германіей. Ибо безъ побѣды не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы на вратахъ Царьграда былъ водруженъ русскій флагъ.

Затѣмъ это заявленіе окончательно опрокидываетъ въ прахъ фетишъ неприкосновенности территоріи Турецкой имперіи. Будетъ ли это означать полный раздѣлъ, или дѣло ограничится только сведеніемъ оттоманской территоріи къ скромнымъ размѣрамъ Западной Анатоліи—вопросъ сложный, и еще рано разсматривать его по существу во всѣхъ подробностяхъ.

Трудно думать однако чтобы было признано необходимымъ окончательно свести Турцію къ «географическому понятію», какъ мечталъ по поводу Италіи Меттернихъ во времена Вѣнскаго конгресса. Отнимать государственное существованіе у націи, существую-

съ точки зрѣнія уроковъ исторіи ни съ точки зрѣнія политическихъ интересовъ европейскихъ державъ въ настоящее время,— едва ли можетъ быть оправдана.

Турція должна быть сведена къ этнографически-цѣльной территоріи Западной Анатоліи, въ которой будетъ жить компактное тюркское суннитское населеніе численностью, примѣрно, въ семь—восемь милліоновъ душъ. Въ такомъ видѣ она будетъ совершенно безвредна для сосѣдей, не будетъ представлять никакой опасности въ будущемъ, и въ то же время на сознаніи Европы не будетъ лежать укора въ томъ, что она уничтожила національное существованіе жизнеспособной еще націи.

Съ точки зрѣнія армянскаго народа такое разрѣшеніе вопроса о будущемъ Турецкой имперіи также не представляетъ какого-либо неудобства. Если отъ Турціи будутъ отрѣзаны и частью надѣлены самостоятельнымъ существованіемъ, частью присоединены къ владѣніямъ великихъ державъ Месопотамія, Аравія, Сирія, Арменія, Киликія, Лазистанъ и западный берегъ Малоазіатскаго побережья,—то въ этой комбинаціи, при условіи присоединенія Константинополя и береговъ Босфора и Дарданеллъ къ Россіи, будущее Арменіи можно считать обезпеченнымъ въ тѣхъ приблизительно формахъ, о какихъ мечтаетъ армянскій народъ.

Обезпеченная могущественнымъ покровительствомъ Россіи, поставленная трактатами подъ охрану державъ Согласія, Турецкая Арменія спокойно можетъ смотрѣть въ лицо будущаго и строить свое государственное существованіе, не опасаясь въ дальнѣйшемъ какихъ-либо новыхъ осложненій.

Таковъ съ точки зрѣнія армянскаго народа естественный выводъ изъ той части декларація А. Ф. Трепова, которая касается Константинополя и проливовъ.

Очерки изъ исторіи армянскаго вопроса въ Турціи.

(Къ сорокалѣтію русско-турецкой войны 1877—1878 гг.).

I.

Армяне и курды.

Армянскій вопросъ отличается отъ другихъ національныхъ вопросовъ въ Турціи тѣмъ, что въ немъ слишкомъ много своего, особеннаго, специфически-мѣстнаго. Эта черта, играющая крупнѣйшую роль въ исторіи армянскаго вопроса, обязана своимъ происхожденіемъ сожительству армянъ съ курдскимъ народомъ. Сильное воздѣйствіе этого народа на судьбу турецкихъ армянъ бросается въ глаза при первомъ же поверхностномъ взглядѣ. Болѣе близкое же изученіе предмета показываетъ зато, что армянскій вопросъ въ большей своей части есть не что иное, какъ курдскій вопросъ.

Армяне и курды—старинные сосѣди. Многолѣтнее сожительство ихъ создало рядъ крупнѣйшихъ соціальныхъ факторовъ, безъ изученія которыхъ нельзя представить въ полной ясности природу армянскаго вопроса. Къ сожалѣнію, на эту сторону вопроса до сихъ поръ обращалось очень мало вниманія, и армяно-курдскія взаимоотношенія не изучены еще съ исчерпывающей полнотой. Мы и постараемся предложить вниманію читателя схематическій обзоръ тѣхъ историческихъ явленій, которыя наиболѣе рельефно показываютъ, какъ вырабатывались и съ вѣками упрочивались армяно-курдскія взаимоотношенія.

Если вѣрно мнѣніе многихъ ученыхъ, что предками нынѣшнихъ курдовъ слѣдуетъ считать кардуховъ классическихъ писателей древности, то первымъ по времени литературнымъ памятникомъ армяно-курдскихъ отношеній станетъ «Анабазисъ» Ксенофонта. Какъ извѣстно, предводительствуемые имъ 10,000 грековъ при своемъ отступленіи изъ Месопотаміи къ Черному морю прошли черезъ Курдистанъ и высокое Армянское Нагорье. Этимъ двумъ странамъ знаменитый писатель-воинъ посвятилъ нѣсколько страницъ въ своемъ подробномъ дневникѣ, полныхъ драгоцѣнными свѣдѣніями, вносящими яркій свѣтъ въ сплошной мракъ этой отдаленной эпохи.

Здѣсь мы—на зарѣ исторіи Арменіи, когда армянскій народъ еще не былъ сформированъ окончательно и находился въ стадіи медленнаго государственнаго строительства.

Современная наука пока твердо стоитъ на гипотезѣ фригійскаго или, иначе, европейскаго происхожденія армянскаго народа. Въ концѣ VII вѣка до Рождества Христова небольшое арійское племя армянъ, вытѣсненное изъ предѣловъ разселенія родственныхъ фригійскихъ племенъ въ Малой Азіи, направилось къ востоку, въ поискахъ новаго отечества. Это была энергичная, способная на строительство этническая группа, и продвиженіе ея носило характеръ не завоевательнаго наскока воинственной орды, а мирнаго переселенія народа-земледѣльца, наступавшаго медленно, шагъ за шагомъ закрѣплявшаго за собой отнятое у встрѣчныхъ народовъ. Одновременно этотъ народъ заботился о своей численности и ассимилировалъ и сливалъ съ собой тѣ изъ племенъ хеттитской расы, съ которыми ему приходилось сталкиваться и жить бокъ-о-бокъ.

Все плато Арменіи въ то время было занято племенами этой же расы, представлявшими смѣсь отдѣльныхъ мѣстныхъ узко-племенныхъ автономій подъ главенствомъ урартійскаго царства, когда-то очень сильнаго государства, но въ то время (въ VI вѣкѣ) переживавшаго эпоху сильнаго упадка и разрушенія. Всѣ эти народности въ общемъ назывались халдами.

Переправившись на лѣвый берегъ Евфрата,

арійскіе армяне перерѣзали всю западную половину халдскихъ земель, занявъ постепенно весьма плодородную долину восточнаго рукава этой великой рѣки, носившаго названіе Арацани (нынѣ Мурадъ-чай), до самыхъ его истоковъ. Отсюда они начали распространять свое владычество къ сѣверу—до Понтійскаго хребта и къ югу—до Тавра, при чемъ тѣ изъ халдскихъ племенъ, которыя не пожелали потерять свою независимость и слиться съ пришельцами, были оттиснуты къ этимъ двумъ хребтамъ. Въ числѣ такихъ племенъ тѣсной группы, отошедшей къ Тавру, находились, какъ можне предполагать, и кардухи [1]), которые, утвердившись въ горной странѣ Курдистанъ, продолжали весьма долгое время сопротивляться наступательному движенію армянъ къ югу.

Вотъ эту-то борьбу, по всей вѣроятности, и застали греки Ксенофонта въ 401 году въ горной области, окаймляющей Ванское озеро съ юга. Границу между кардухскими владѣніями и Арменіей составляла рѣка Кентритъ, нынѣшній Бохтанъ-су, восточный притокъ Тигра. Армянскій берегъ этой рѣки, на протяженіи пяти порасанговъ Ксенофонтъ нашелъ необитаемымъ именно по причинѣ войны съ кардухами [2]). Такимъ образомъ первый лучъ историческаго свѣта армяно-курдскія отношенія за 2300 лѣтъ тому назадъ представляетъ въ состояніи постоянной вражды. Въ то же самое время ярко иллюстрируется и самый характеръ двухъ народовъ-соперниковъ. Въ то время какъ кардухи представляютъ собой воинственное, свободолюбивое племя, склонное къ насиліямъ и грабежу, въ Арменіи греки нашли мирную среду примитивнаго земледѣльческаго народа, легко поддававшагося силѣ.

Несмотря однако на діаметральную противоположность въ характерахъ двухъ сосѣднихъ народовъ, армянское наступленіе къ горамъ Курдистана продолжалось и послѣ Ксенофонта. Оно диктовалось государственной необходимостью. Такъ какъ новообразуемая держава для своей обороны нуждалась въ твердыхъ границахъ, представляемыхъ окружающими Армянское плато горными хребтами, то присоединеніе къ Арменіи окраинныхъ областей, прилегавшихъ къ этимъ хребтамъ, въ числѣ ихъ и сѣвернаго Курдистана, представлялось важной задачей, которая была приведена въ исполненіе въ II—I вѣкахъ до Рождества Христова. Всѣ завоеванные въ сѣверномъ Курдистанѣ участки вошли въ составъ двухъ большихъ провинцій южной Арменіи: Корчекъ (Кордукъ) и Мокскъ.

Эти области остались подъ владычествомъ армянъ очень долгое время, съ болѣе или менѣе продолжительными перерывами. Изъ весьма скудныхъ свѣдѣній, оставшихся въ древней армянской литературѣ, можно заключить, что обширная область Кордукъ занимала очень важное мѣсто въ государственной организаціи Арменіи, и ея князь стоялъ въ первыхъ рядахъ армянской феодальной знати [3]). Во время армянскаго владычества было введено христіанство и въ Кордукѣ, гдѣ была учреждена особая епископская каѳедра [1]). Христіанство оставалось здѣсь настолько прочно, настолько сблизило мѣстное населеніе съ армянами, что въ половинѣ пятаго вѣка наравнѣ съ Арменіей и другими христіанскими странами гоненіямъ персидскаго царя Іаздегерда подверглась и провинція Кордукъ. Послѣ Аварайрской битвы 451 года часть побѣжденныхъ армянскихъ князей съ остатками войскъ укрѣпилась въ неприступныхъ трущобахъ этой горной страны и отсюда совершала набѣги на сосѣднія персидскія земли [2]). Остатки христіанства можно было видѣть въ Курдистанѣ еще въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія [3]).

Періодъ времени съ пятаго по одиннадцатое столѣтіе представляетъ абсолютный мракъ, и у насъ нѣтъ никакихъ источниковъ, которые указали бы, какія именно движенія предшествовали той важной фазѣ исторіи курдскаго народа, въ которой застаетъ ее одиннадцатое столѣтіе. Можно только предположить, лишь съ извѣстной, конечно, долей претензіи на вѣроятность, что за это время окончательное сформированіе курдскаго народа стало законченнымъ явленіемъ. Здѣсь, въ Курдистанѣ, вѣроятно, произошло то же самое, что и въ Арменіи. Пришлый арійскій элементъ покорилъ себѣ коренной народъ, вытѣснилъ его языкъ и навязалъ ему свой. По крайней мѣрѣ, ученые и до сихъ поръ отмѣчаютъ въ курдскомъ народѣ два слоя: одинъ, составляющій высшій классъ, заключаетъ въ себѣ всѣхъ курдовъ, живущихъ племенами (а ш и р е т а м и), другой, образующій низшій классъ, состоитъ изъ осѣдлаго земледѣльческаго элемента, не знающаго племенного образа жизни и носящаго названіе р а й и, т.-е. податныхъ [4]). Высшій классъ—это, повидимому, пришлый элементъ, а райя—коренные жители страны [5]).

Какъ бы то ни было, со второй половины X столѣтія можно прослѣдить все возрастающее выступленіе курдовъ на арену исторіи. Это народъ уже магометанской вѣры, носящій свое настоящее имя—курды. Вмѣстѣ съ другими сосѣдними народами онъ признаетъ свое подчиненіе арабскимъ халифамъ и, какъ другіе народы, старается, при возможности, добиться самоуправленія. Первая, извѣстная намъ, курдская династія, владычествовавшая въ восточномъ (персидскомъ) Курдистанѣ, относится къ началу второй половины X вѣка [6]). Вслѣдъ за тѣмъ возникаетъ курдское эмирство въ самомъ сердцѣ Арменіи, въ области Апахуникъ, занимающей сѣверо-западный берегъ Ванскаго озера съ городами: Арджишъ, Маназкертъ и Хлатъ [7]) (нынѣшніе Мелязгертъ и Ахлатъ) въ самомъ близкомъ сосѣдствѣ съ Васпураканскимъ армянскимъ царствомъ, занимавшимъ страну къ востоку отъ Ванскаго озера до хребта Загросъ.

Но политическое движеніе курдовъ принимаетъ

---

[1]) Профес. Марръ говоритъ: „Къ халдеямъ, или, вѣрнѣе, халдамъ тяготѣютъ курды, потомки кардуховъ (см. его „Еще о словѣ Челяби“)“

[2]) „Анабазисъ“, IV, 4.

[3]) „Агаѳангелъ“, на арм. яз. Венеція, 1862, с. 597.

---

[1]) Фавстъ Византійскій (арм.). Венеція, 1832, IV, 15.

[2]) Исторія Егише Вардапета (арм.). Венеція, 1842, с. 223

[3]) Газета „Масисъ“ (арм.), Константинополь, 1885, № 3119.

[4]) Элизе Реклю. „Земля и Люди“, т. IX. Пет. 1887 г, с. 296.

[5]) Проттеръ,—„Мало-Азійскіе курды“, Тиф. 1881, с. 2.

[6]) Стэнли. Лэнъ-Пуль — „Мусульманскія Династіи“, Пет. 1889, с. 114.

[7]) Saint-Martin, — „Memoires sur l Arménie“, t. I, Paris 1818, p. 366.

интенсивный характеръ съ XI столѣтія, почти одновременно съ наступленіемъ сельджуковъ съ востока по направленію къ бассейну Средиземнаго моря. Кажется, эта связь между указанными двумя движеніями не случайная. Мы имѣетъ много основаній предполагать, что курдское движеніе какъ бы поощрялось, если не вызывалось сельджукскимъ движеніемъ.

Первое столкновеніе сельджуковъ съ армянами имѣло мѣсто въ Васпураканѣ за нѣсколько лѣтъ до исхода первой четверти XI столѣтія, при чемъ одинъ только видъ степныхъ завоевателей произвелъ такое ужасное впечатлѣніе на армянъ, что васпураканскій царь Сенекеримъ поспѣшилъ передать всѣ свои земли византійскому императору Василію Болгаробойцѣ и переселился въ г. Севастію, полученный имъ отъ него въ качествѣ компенсаціи. Вмѣстѣ съ царемъ выселились и нѣкоторые представители мѣстной аристократіи съ довольно крупной частью народа, количество котораго въ хроникахъ опредѣляется въ 14,000 душъ мужского пола, не считая женщинъ и дѣтей [1]).

Этимъ выселеніемъ образовывалась большая пустота, которую, конечно, поспѣшили занять курды изъ сосѣднихъ областей Курдистана, такъ что спустя нѣкоторое время мы уже видимъ искони армянскія владѣнія, какъ Агбакъ, Востанъ, самъ городъ Ванъ, весь районъ южнаго побережья его озера превращенными въ собственность маленькихъ, но очень живыхъ и энергичныхъ курдскихъ эмиратовъ.

Пробудившаяся племенная энергія высшаго сословія курдовъ одновременно вливается въ это эмиграціонное движеніе, которое выводитъ многія племена изъ предѣловъ родныхъ горъ и направляетъ во всѣ четыре стороны свѣта. Такъ, волны отлива племенныхъ курдовъ докатываются на востокѣ до Хорасана, до южнаго побережья Каспійскаго моря, на западѣ—до Киликіи, а на сѣверѣ занимаютъ горныя области Карабаха, нѣкоторыя части прикаспійской равнины, извѣстной подъ именемъ Арранъ, и основываютъ свою владѣтельную династію въ нынѣшнемъ Елисаветполѣ, одна вѣтвь которой въ одиннадцатомъ столѣтіи является въ области Ширакъ, въ качествѣ наслѣдницы Баградитовъ, послѣ того, какъ и анійскій царь, послѣдовавъ примѣру ванскаго Сенекерима, передалъ свою столицу Ани византійцамъ и перебрался на западъ. Византійцы не сумѣли удержать въ своихъ рукахъ прекрасную столицу Баградитовъ, которая была завоевана сельджуками. Отъ нихъ-то и была она пріобрѣтена покупкой упомянутой курдской династіей. Заслуживаетъ вниманія, что эти новые владѣтели армянской столицы состояли въ близкомъ родствѣ съ Баградитами, такъ какъ первый анійскій эмиръ былъ женатъ на сестрѣ Лорійскаго царя Давида Баградита [2]). Что это былъ не единственный случай сродненія курдской и армянской знати, на это указываютъ сказанія армяно-курдскихъ преданій о происхожденіи нѣкоторыхъ курдскихъ племенъ.

Въ своемъ стремленіи къ захватамъ чужихъ территорій курдскія племена должны были облюбовать, конечно, пункты наименьшаго сопротивленія, а такое удобство больше всѣхъ представляла Арменія, по мѣрѣ того, какъ ослаблялась и уничтожалась армянская феодальная аристократія, извѣстная подъ названіемъ н а х а р а р с т в а. На этой почвѣ, съ теченіемъ времени, создалась цѣлая сѣть курдскихъ владѣній, и армянское населеніе, въ большинствѣ крестьянское, очутилось подъ властью тѣхъ, надъ которыми когда-то владычествовали армяне. Наиболѣе ранними и крупными изъ этихъ владѣній являлись княжество въ Діарбекирѣ, въ составъ котораго входили округи Мушъ, Сасунъ; одно время сѣверные предѣлы его доходили до Алашкерта и Баязета. Къ наименѣе значительнымъ эмирствамъ принадлежали Чимишкадзагъ, Палу, Миджингертъ, Джермукъ, Хизанъ и проч. Надо имѣть въ виду, что почти всѣ эмирства, не взирая на ихъ величину, въ свою очередь распадались на еще меньшія владѣнія, представлявшія лены.

Исторія этихъ курдскихъ княжествъ намъ извѣстна лишь въ самыхъ поверхностныхъ очертаніяхъ, благодаря скудости единственнаго курдскаго литературнаго источника [1]). Не менѣе скудны въ этомъ отношеніи и армянскіе источники. Но все-таки изъ общей сводки всего книжнаго матеріала можно вывести кое-какія заключенія, не всегда гадательныя.

Прежде всего представляется несомнѣннымъ, что курдскіе эмиры въ громадномъ большинствѣ не являлись суверенными владѣтелями. Весь созданный ихъ передвиженіями и захватами режимъ сводился попросту къ поддержанію въ странѣ присущаго ей издревле феодальнаго строя, основу котораго составлялъ нахараръ, подчиненный царю на правахъ леннаго владѣтеля и подчинявшій себѣ, на крѣпостномъ правѣ, крестьянство. Мѣсто армянскаго феодальнаго князя занялъ курдскій, по отношенію къ которому сувереномъ являлся верховный владѣтель всей страны, будь онъ шахомъ, султаномъ или ханомъ. Во многихъ старинныхъ армянскихъ рукописяхъ хронологическими датами является обозначеніе не одного шаха или султана, но и мѣстнаго эмира, напримѣръ: «Въ ханство Джахана шахъ-Мирзы и въ наше эмирство Мелекъ-Шарафа» [2]). Это отличительное «наше» весьма характерно. Къ народу ближе стоялъ курдскій эмиръ, который правилъ имъ, судилъ его, облагалъ податями и поборами. Хотя онъ являлся чужимъ по происхожденію и по религіи, тѣмъ не менѣе, по одному занимаемому имъ положенію представлялъ что-то близкое, родное, въ родѣ старинного устоя національной самобытности. И не одно положеніе сближало эмира съ народомъ; существовали и болѣе тѣсныя узы родства. Хронографъ XV столѣтія Ѳома Мецопскій говоритъ, что эмиръ Востана Ездинъ происходилъ отъ рода князей Арцруни [3]). Но мы имѣемъ въ армянской литературѣ еще болѣе широкія указанія. Не отдѣльныя только личности, но и цѣлыя племена оказываются армянскаго происхожденія. Такъ, напримѣръ, курдовъ Баязетскаго округа, племени С л и в а н л ы считаютъ по-

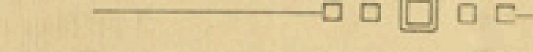
[1]) Ист. Арцруни, гл. 41.
[2]) E. Dulaurier—„Chronique de Matthieu d'Edesse", Paris, 1858, p. 377.

[1]) „Chéref-Nameh ou fastes de la nation Kourde par Chéref-ouddin", Peter. 1868, t. II.
[2]) Арх. Пиргалемянъ, „Старинные армянскіе писцы". Констант. с. 214.
[3]) „Нашествіе Тамерлана", Парижъ, 1860, с. 30.

томками древняго нахарарскаго рода Сюкуни, а обитающее въ Битлисскомъ и Мушскомъ округахъ племя Рошканлы или Рошкны—потомками нахарарскаго рода Рштуни. Точно такъ же и племена Маниклы и Мандаклы считаются потомками Мамиконіановъ и Мандакуніевъ [1]). Утверждають, что нѣкоторыя племена курдовъ сохранили преданіе, что они происходятъ отъ армянъ [2]). Въ курдской исторіи «Chèref-Nameh» разсказанъ эпизодъ, въ которомъ въ качествѣ представителя курдскаго народа фигурируетъ князь съ армянскимъ именемъ и прозвищемъ [3]). Наконецъ, намъ извѣстенъ фактъ исторической достовѣрности, указывающій на случай массоваго обращенія армянъ въ курдство. Тотъ же хронографъ Мецопскій передаетъ, что въ его время 500 армянъ превратились въ курдовъ [1]). Еще въ началѣ XIX столѣтія продолжался частичный переходъ армянъ, путемъ мирнаго историческаго процесса, въ курдство. Это наблюдалось въ горной области армянскаго Тавра, гдѣ въ нѣкоторыхъ орлиныхъ гнѣздахъ еще держались независимыя армянскія общины, но уже почти совершенно окурдившіяся [2]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лео.

Какъ возникла партія „Гнчакистовъ“.

(Воспоминанія).

Нынѣ, когда русское общество такъ много интересуется армянами и Арменіей, не безынтересно будетъ, думаемъ, для читателей «Армянскаго Вѣстника» разсказать, какъ и при какихъ обстоятельствахъ возникла первая революціонная партія у армянъ въ Турціи.

У армянъ, конечно, давно было желаніе имѣть совершенно независимое отечество, гдѣ могли бы свободно развиваться армянская культура и языкъ, можетъ-быть,—съ того дня, какъ они потеряли свою политическую независимость. Это стремленіе однако у нихъ усилилось послѣ русско-турецкой войны 1877 г., когда балканскіе народы получили свободу, а турецкіе армяне, въ силу § 61 берлинскаго трактата—какія-то смутныя обѣщанія реформы.

Сейчасъ же послѣ этой войны въ Эривани образовался кружокъ, который ставилъ себѣ цѣлью посылку пропагандистовъ въ Турцію для подготовленія армянъ къ возстанію и снабженіе ихъ оружіемъ и деньгами. Кружокъ этотъ однако имѣлъ очень короткое существованіе; онъ былъ открытъ, имѣвшееся у него маленькое количество оружія конфисковано, а члены его высланы за предѣлы Кавказа.

Притѣсненія кавказскихъ властей еще больше увеличивали у кавказскихъ армянъ стремленіе къ созиданію свободнаго и независимаго отечества. Такое отечество армяне мечтали имѣть въ Турціи, гдѣ въ это время хотя и не закрывались, какъ на Кавказѣ, армянскія школы, но, въ силу политической и экономической отсталости страны, армяне были въ худшемъ положеніи.

Кромѣ того, Турція давно казалась армянамъ «больнымъ человѣкомъ», котораго нетрудно одолѣть, съ помощью великихъ державъ.

Въ серединѣ 80-хъ годовъ прошлаго вѣка одинъ армянскій учитель изъ гор. Вана, преслѣдуемый турецкимъ правительствомъ, бѣжалъ во Францію и сталъ въ Марселѣ издавать армянскую газету. Этотъ учитель былъ Микиртичъ Португалянъ, который и по сіе время продолжаетъ изданіе своей газеты, подъ названіемъ «Арменія».

Въ предварительномъ своемъ объявленіи хотя Португалянъ и заявлялъ, что его газета должна преслѣдовать лишь коммерческія цѣли, «дабы, ставъ связующимъ звеномъ между купцами-армянами въ разныхъ странахъ свѣта, способствовать развитію армянской торговли», тѣмъ не менѣе «Арменія» въ скоромъ времени стала органомъ патріотовъ-армянъ, проживающихъ главнымъ образомъ въ разныхъ городахъ Европы.

Потребность въ свободно издающейся газетѣ давно чувствовалась у армянъ, а потому изданіе Португаляна оказалось весьма кстати: молодежь быстро окружила «Арменію» и почти цѣликомъ забрала ее въ свои руки. Особенно близкое участіе въ ней принимали студенты изъ Монпелье, Парижа и Женевы, всѣ—выходцы изъ Кавказа. Первенствующая роль кавказскихъ армянъ объясняется тѣмъ, что они, по примѣру русской молодежи, больше интересовались общественными вопросами, и, вращаясь въ кругу русскихъ эмигрантовъ въ Европѣ, читая ихъ литературу, больше были подготовлены къ общественной дѣятельности, чѣмъ турецкіе армяне.

Какъ ни былъ осторожень редакторъ Португалянъ и какъ ни старался онъ, чтобъ его газета не была запрещена въ Турціи и въ Росіи, но все же «Арменія» принимала все болѣе и болѣе революціонный колоритъ. Правда, предметомъ всѣхъ революціонныхъ статей служила главнымъ образомъ Турція, но все же въ газетѣ не мало писалось также о притѣсненіяхъ армянъ на Кавказѣ. А потому не удивительно, что «Арменія» въ скоромъ времени была запрещена какъ въ Турціи, такъ и въ Россіи. Послѣ этого, конечно, она стала болѣе смѣлой и откровенной. Въ ней постепенно былъ выдвинутъ вопросъ о необходимости перейти, наконецъ, отъ слова къ дѣлу, а именно: организовать революціонное сообщество, члены котораго обязались бы непремѣнно поѣхать въ Турецкую Арменію для революціонной работы. Такъ какъ до окончательной организаціи такого сообщества могли пройти еще, можетъ-быть, долгіе мѣсяцы, то было предложено Португаляну стать до поры до времени кассиромъ этой будущей революціонной партіи и начать принимать денежныя пожертвованія.

---

[1]) Инджиджянъ, „Географія Новой Арменіи“, Венеція, 1806, с. 52 и сл.

[2]) А. Худабашевъ, „Обозрѣніе Арменіи“, Тиф. 1859 с. 72.

[3]) T. I, 2 par. 22, 236.

[1]) „Нашествіе Тамерлана“, с. 95.

[2]) „Геог. Нов. Арм.“ с. 161, 163, 230, 243.

Португалянъ, напечатавъ сдѣланное ему предложеніе, въ томъ же номерѣ газеты, заявилъ, что по разнымъ обстоятельствамъ онъ не можетъ участвовать въ какой бы то ни было революціонной организаціи, а потому отказывается отъ предложенной ему чести стать кассиромъ будущаго сообщества.

Такое заявленіе Португаляна оказалось совершенно неожиданнымъ сюрпризомъ для его пылкихъ сотрудниковъ, возлагавшихъ такъ много надеждъ на него. Нѣкоторое время они какъ бы пріуныли, но потомъ, съѣхавшись изъ Парижа и Монпелье въ Женеву, частью случайно, а частью нарочно, вновь ободрились и рѣшили дѣйствовать помимо Португаляна. Послѣ долгихъ споровъ было, наконецъ, положено начало партіи. Создался кружокъ всего въ шесть человѣкъ, который сталъ ядромъ будущей организаціи.

Кружокъ этотъ послѣ выработки своей программы началъ заботиться о томъ, чтобы скорѣе завести собственную прессу. Въ Женевѣ не было армянской типографіи, надо было выписать шрифты изъ Вѣны или Венеціи. Деньги же на это нужно было еще найти. Дабы имѣть возможность скорѣе дать знать обществу о своемъ существованіи, кружокъ пока пріобрѣлъ литографическій камень, такъ называемый «тахиграфъ», и на немъ съ большими трудностями напечаталъ свою первую, довольно обширную брошюру, озаглавленную «Хамелеонъ, пожирающій армянъ». Это былъ памфлетъ противъ Португаляна.

Послѣ этого кружокъ устроилъ «кавказскую» вечеринку, первую въ Женевѣ въ этомъ родѣ, и на вырученныя деньги выписалъ армянскій шрифтъ, съ рѣшеніемъ издавать свою, хотя бы не періодическую газету. До полученія же шрифта, члены кружка аккуратно ходили въ русскую типографію и учились набору. Рѣшено было также назвать газету «Гичакъ» (колоколъ), а маленькій кружокъ свой, ровно въ 5 человѣкъ (одинъ изъ товарищей—Г. Караджянъ выбылъ изъ кружка еще до изданія «Гичакъ»), «Гнчакистской партіей».

Первый № «Гичакъ» вышелъ въ свѣтъ въ ноябрѣ 1887 г., а второй №—въ январѣ слѣдующаго года. Въ первый годъ своего изданія эта газета велась въ чисто народовольческомъ духѣ, а потомъ она начала постепенно принимать марксистскую окраску.

Основатели «Гичакъ» не были чужды вліянія русскихъ марксистовъ, но все же въ силу экономической и соціальной отсталости армянъ они не могли цѣликомъ отречься отъ многихъ народовольческихъ принциповъ и стать чистокровными соціалъ-демо-

Основатели партіи „Гнчакистовъ".

Стоятъ (слѣва направо) Христофоръ Оганянъ и Аветисъ Назарбекъ. Сидятъ (2-й рядъ) Георгъ Караджянъ, Марія Назарбекъ и Габріэлъ Кафянъ. Впереди Рубенъ Ханазадъ.

кратами: народовольческій идеализмъ постоянно переплетался у нихъ съ матеріализмомъ марксизма.

Кружокъ гнчакистовъ въ періодъ изданія газеты почти не увеличился. За два года прибавилось всего три товарища, изъ коихъ одинъ, какъ не странно покажется читателямъ, былъ грузинъ (Ев. Вададзе), который, научившись набирать и познакомившись съ армянскимъ шрифтомъ, въ продолженіе полутора лѣтъ набиралъ «Гнчакъ». За это же время одинъ изъ основателей (Х. Оганянъ) выбылъ изъ кружка. Но совершенно иначе пошло дѣло, когда гнчакисты стали появляться въ Турціи, принося армянской молодежи живое слово пропаганды: число «товарищей» такъ быстро стало возрастать, что въ какіе-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ маленькій кружокъ выросъ въ настоящую партію, смѣло и увѣренно открывшую борьбу противъ турецкаго правительства.

Первоначальной ареной своей дѣятельности гнчакисты избрали гор. Трапезундъ, куда въ первыхъ числахъ января 1890 г. пріѣхалъ первый піонеръ гнчакистовъ и поступилъ за 3 турецкихъ лиры (24 рубля по тогдашнему курсу) въ мѣсяцъ учителемъ въ мѣстныя армянскія школы. Такимъ образомъ Трапезундъ сталъ какъ бы центральнымъ пунктомъ для ихъ организацій въ Эрзерумѣ и по всему побережью Чернаго моря вплоть до Константинополя, куда въ маѣ того же года пріѣхалъ другой піонеръ. Гнчакистскія организаціи, какъ говорится, росли не по днямъ, а по часамъ.

Случилось, что въ это время эрзерумскіе армяне, по какому-то вопросу недовольные мѣстной администраціей, собрались въ ограду своего кладбища для совѣщанія. Хотя совѣщаніе имѣло совершенно мирный характеръ, но все же администрація потребовала разойтись. Произошелъ обыкновенный споръ между собравшимися и чинами полиціи, а въ это время какой-то пылкій молодой человѣкъ изъ армянъ выхватилъ изъ кармана револьверъ и выстрѣлилъ въ воздухъ. Усмотрѣвъ въ этомъ сопротивленіе власти, полиція вызвала войска, при чемъ было перебито человѣкъ 20—30 армянъ (10 іюня 1890 г.).

Этотъ случай сильно подѣйствовалъ на армянъ вообще, а въ особенности на гнчакистовъ. Рѣшено было, какъ бы для протеста, въ Константинополѣ на виду посланниковъ великихъ державъ сорганизовать большую демонстрацію противъ правительства. Для этой цѣли изъ Трапезунда въ Константинополь поѣхали четыре организатора, изъ коихъ одинъ—тотъ первый піонеръ, о которомъ была рѣчь выше. Цѣлый мѣсяцъ кипѣла организаціонная работа въ столицѣ султана. День манифестаціи былъ выбранъ 15 іюля (1890 г.), когда былъ магометанскій праздникъ «Курбанъ-байрама», и все войско и знать должны были собраться у дворца для поздравленія. По рѣшенію константинопольскаго центральнаго комитета гнчакистовъ манифестанты должны были собраться въ армянскомъ соборѣ къ обѣднѣ (день былъ воскресный), а оттуда кортежомъ съ патріархомъ во главѣ направиться къ дворцу и изъ рукъ патріарха подать султану «минимальныя требованія» армянскаго народа. Кортежомъ должны были руководить два члена центральнаго комитета изъ мѣстныхъ армянъ. Патріархъ, какъ и надо было ожидать, не согласился добровольно сопровождать кортежъ, но его заставили силой. Однако на полдорогѣ манифестантамъ былъ загражденъ путь войскомъ. По телефону было дано знать во дворецъ о случившемся, и тамъ, какъ потомъ разсказывали, начиная съ султана, до послѣдняго сановника были страшно поражены такимъ дерзкимъ поступкомъ смирныхъ и покорныхъ дотолѣ армянъ. Въ первый моментъ даже не хотѣли вѣрить, а потомъ былъ данъ приказъ спѣшно послать войско и не допускать кортежъ ко дворцу. Манифестанты, изъ которыхъ многіе были вооружены револьверами, не сразу разсѣялись: нѣкоторое время они сопротивлялись и потеряли нѣсколько человѣкъ убитыми и ранеными. Потери были и на сторонѣ войскъ. Затѣмъ пошли аресты, и въ числѣ арестованныхъ оказался также одинъ изъ руководителей манифестаціи.

Несмотря на все это, цѣль манифестаціи была достигнута. Она произвела впечатлѣніе и на турецкое правительство и на посланниковъ великихъ державъ. Еще большее впечатлѣніе было произведено на армянъ какъ въ Турціи, такъ и на Кавказѣ. Всполошились всѣ отъ мала до велика. Одни собирали деньги, другіе вооружали людей, желающихъ поѣхать въ Арменію, третьи взялись за организацію новой революціонной партіи. Къ этому же времени относится появленіе на арену всѣмъ памятнаго Кукуняна со своей дружиной и организація партіи «Дашнакцутюнъ». Но объ этомъ надо будетъ разсказать особо, что не входитъ въ нашу задачу.

Р. Х. А.

О ТУРЕЦКОЙ „БѢЛОЙ КНИГѢ“.

Мы никогда не могли думать, что и на этотъ разъ намъ нужно заботливо собирать факты противъ попытокъ турецкаго правительства оправдать себя за невинную рѣзню армянъ.

Эту, въ высокой степени необходимую и имѣющую для насъ жизненное значеніе задачу слѣдовало бы исполнить официальнымъ и неофиціальнымъ компетентнымъ лицамъ. Но, имѣя въ виду, что мы, армяне, на ряду съ сотнями безкорыстныхъ доброжелателей, имѣетъ и много враговъ, нахожу не безполезнымъ дать читателямъ «Армянскаго Вѣстника» нѣсколько фактовъ той дѣйствительности, очевидцемъ которой я былъ.

Въ «Бѣлой книгѣ», изданной Энверъ- и Талаатъ-пашами въ защиту политики турецкаго правительства къ армянамъ, мы читаемъ: «Турецкое правительство всегда было настроено къ армянамъ милостиво и не прибѣгало по отношенію къ нимъ ни къ какимъ репрессивнымъ мѣрамъ до тѣхъ поръ, пока въ среднихъ числахъ апрѣля 1915 г. не вспыхнуло явное возстаніе армянъ въ Ванѣ.» Насколько соотвѣтствуетъ это заявленіе турецкаго правительства дѣйствительности, читатель увидитъ изъ нижеприведенныхъ фактовъ.

Столкновенія между горстью ванскихъ армянъ и турецкимъ правительствомъ имѣли мѣсто въ періодъ

отъ 7 апрѣля по 7 мая 1915 года. Весь міръ знаетъ, подъ принужденіемъ какихъ деспотическихъ мѣръ армянское населеніе рѣшило мужественно отстоять свою свободу. И всякій честный человѣкъ не можетъ не осуждать правительство, которое наканунѣ отступленія превращаетъ въ пепелъ городъ и населеніе его, покидаемые имъ. Такъ поступило турецкое правительство по отношенію къ городу Ванъ и къ его армянскому населенію. Фактами, доказывающими сказанное, полна армянская и русская пресса 1915 года. Даже тѣ, которые совершенно равнодушны къ армянамъ и къ армянскому вопросу, не могли считать движеніе армянъ за возстаніе. Но оставимъ это и перейдемъ къ вопросу,—прибѣгало ли турецкое правительство по отношенію къ армянамъ къ какимъ-либо репрессивнымъ мѣрамъ до апрѣльскихъ событій или нѣтъ?

По даннымъ министерствъ внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ (см. «Бѣлую книгу»), «турецкое правительство не прибѣгало ни къ какой репрессіи по отношенію къ армянамъ». Такъ ли это на самомъ дѣлѣ, мы сейчасъ увидимъ. Авторъ этихъ строкъ находился въ Эрзерумѣ въ то самое время, когда началась настоящая всемірная война. Вечеромъ 21 іюля 1915 года на стѣнахъ Эрзерума появились краснаго цвѣта объявленія о «сефиръ-пелик'ѣ» (военное положеніе). Эти объявленія были готовы за два мѣсяца до войны и хранились въ соотвѣтственныхъ учрежденіяхъ. Утромъ 22-го іюля все армянское населеніе Эрзерума оплакивало свое горе. Несмотря на завѣренія турецкаго правительства, сдѣланныя армянамъ еще 3 года тому назадъ, что «въ виду обремененности армянъ чрезмѣрными военными налогами, изъ нихъ мобилизаціи подлежатъ только тѣ, которые имѣютъ возрастъ отъ 28—30 лѣтъ», однако, явиться было приказано всѣмъ 20—45-лѣтнимъ армянамъ на мобилизацію. Опоздавшимъ же къ извѣстному сроку предназначалась смертная казнь.

Это было за десять мѣсяцевъ до апрѣльскихъ событій. Въ эти дни во всѣхъ армянскихъ домахъ только можно было и слышать вопль и стонъ, видѣть горе и слезы. Всѣ мужчины должны были явиться въ сборные пункты. Начался грабежъ магазиновъ, принадлежащихъ армянамъ. Послѣдніе должны были безропотно, не выражая ни малѣйшаго признака неудовольствія, быть свидѣтелями ограбленія собственнаго же имущества. Армяно-григоріанская консисторія была полна народу, преимущественно крестьянъ, во главѣ со священниками. Зрѣлище было ужасающее. Плачъ и вопли оглушали весь городъ. Вскорѣ получилась бумага, которая пришла какъ бы задавить этотъ стонъ въ груди плачущихъ.

Начальникъ эрзерумской епархіи епископъ Ашотъ на свои неоднократныя умолительныя посланія правительству получилъ въ высшей степени холодный и рѣзкій отвѣтъ. Онъ неоднократно обращался и въ патріархатъ, но послѣдній, въ свою очередь, также не имѣя никакихъ свѣдѣній отъ правительства, былъ лишенъ возможности своевременно сообщить епископу Ашоту что-либо опредѣленное: впослѣдствіи только, спустя долгое время, патріархъ сообщилъ подвѣдомственнымъ лицамъ, что не въ состояніи хоть сколько-нибудь облегчить горе, постигшее армянскій народъ.

Въ консисторіи на имя армянъ, находящихся въ Эрзерумѣ, получались многочисленныя телеграммы, въ которыхъ просили ихъ немедленно выѣхать домой. Но—увы!—всѣ они давно были задержаны турецкой жандармеріей.

У насъ хранится нѣсколько писемъ отъ армянскихъ офиціальныхъ учрежденій, которыя всецѣло доказываютъ, что аналогичное положеніе царило вездѣ, во всѣхъ армянскихъ центрахъ.

И все это—задолго еще до апрѣльскихъ событій. Съ этимъ положеніемъ армянское населеніе какъ-будто примирилось даже. Въ августѣ 1914 года я изъ Эрзерума перешелъ въ баязетскій районъ. Былъ у викарнаго архимандрита К. Срапяна, въ Асанъ-Галэ. 1-го августа онъ еще ничего не зналъ о всемъ происходившемъ въ Эрзерумѣ, отстоящаго отъ него на разстояніи всего шести часовъ,—онъ оплакивалъ только несчастье, постигшее собственную паству. «О настоящемъ положеніи дѣлъ,—говорилъ о. Срапянъ,—я сообщилъ епископу Смбату и надѣюсь, что онъ будетъ ходатайствовать передъ вали о смягченіи участи армянъ». Изъ всей этой паствы остались только однѣ женщины и дѣти, глубокія страданія которыхъ мучили о. Корюна. Мѣстныя власти и гаймагамъ сейчасъ же дали ему понять, чтобы онъ по дѣламъ армянскаго народа больше не обращался къ нимъ. Старики и священники, которые только и остались въ селеніяхъ, изрѣдка обращались къ архимандриту Срапяну и о. Антону за справками, но вмѣсто утѣшенія они получали только отрывистые и безнадежные отвѣты, ибо правительство и слышать не хотѣло о какомъ-либо смягченіи создавшагося положенія.

Къ этому времени и гамидійскіе полки начали свое дѣло. Въ армянскихъ селеніяхъ царили полный произволъ и опустошенія. Кеоприкей, Юзверанъ и Вали-Баба были подвергнуты неимовѣрнымъ мученіямъ.

И все это было задолго до апрѣльскихъ событій.

Сентябрь и октябрь мы провели въ Каракилисѣ и въ Алашкертской долинѣ. Въ этихъ долинахъ, по распоряженію военныхъ властей, въ 30 армянскихъ селеніяхъ было размѣщено 20—25,000 гамидійскихъ кавалеристовъ и около 8,000 пѣхоты. Всѣ они жили въ домахъ армянъ, гдѣ уже не было ни одного мужчины среднихъ лѣтъ. Послѣдніе въ это время занимали мѣсто гамидійцевъ въ эрзерумскихъ казармахъ. Группа правительственныхъ бандитовъ, подъ предлогомъ, будто собираютъ провіантъ для войска, входили въ армянскіе дома и безчинствовали. Изъ армянскихъ селеній выгоняли цѣлыя стада крупнаго и мелкаго рогатаго скота, увѣряя интересующихся, что все это пріобрѣтено въ Россіи. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ для армянскихъ священниковъ и офиціальныхъ лицъ не было пріема. Общая картина безчинствъ походила на поле брани, усѣянное трупами армянъ, гдѣ кровью павшихъ утоляли свою жажду турецкое войско и толпа.

Было начало октября. Я страшно мучился отъ ранъ. Каждый день систематически выселяли видныхъ армянскихъ дѣятелей. Однажды три ночи подъ рядъ производили у меня обыскъ, желая угрозами вынудить мѣстонахожденіе несуществующихъ русскихъ шпіоновъ. Надо сказать, что въ это время русско-турецкая война пока не была объявлена. Женщины и старики, которые только и остались дома, и думать не могли объ укрывательствѣ шпіо-

новъ. Но правительство сомнѣвалось, и это достаточно было, чтобы мучить и убивать армянъ. 6-го октября я былъ принятъ однимъ изъ представителей власти, котораго я спросилъ: «Будутъ ли возвращены армянамъ, жителямъ селеній Е... У... и А... все ограбленное имущество и жены ихъ, взятыя гамидійцами?» Это лицо (кстати сказать,— армянинъ и былъ оставленъ на службѣ лишь для того, чтобы правительство лучше оріентировалось въ нѣкоторыхъ областяхъ), со слезами на глазахъ, мнѣ отвѣтило: «Господинъ, отъ правительства ничего хорошаго не надо ждать!... Мои родные подвергнуты той же участи. Они насъ похрутъ окончательно, уничтожатъ совершенно. На всѣ наши обращенія и просьбы у нихъ только одинъ отвѣтъ: «армянинъ, его жена, его имущество,—все это для войны».

16 октября 1914 года ночные патрули силой вывели изъ своего дома мѣстнаго викарія священника Овсепа Теръ-Минасяна и разрѣзали на куски. О. Теръ-Минасянъ, изъ опасенія быть подвергнутымъ вмѣстѣ со своей паствой грабежу и рѣзнѣ, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ оказывалъ правительству всякія услуги. Онъ для турецкаго войска среди армянъ собиралъ хлѣбъ, овесъ, масло и платье. Довѣріе къ нему было до того прочное, что онъ однажды взялся даже уладить инцидентъ, возникшій между гамидійцами и каймакамомъ. Но, несмотря на все это, его подняли съ постели и зарѣзали. Никто не осмѣливался убирать трупъ его съ улицы, чтобы похоронить; только когда русское войско заняло Алашкертъ, по приказанію одного полковника были убраны трупы невинно погибшихъ армянъ, въ томъ числѣ и трупъ священника Теръ-Минасяна, тѣло котораго похоронили въ оградѣ мѣстной армянской церкви.

Русскія власти имѣли возможность быть очевидцами, какъ бродили по полямъ голыя и голодныя толпы армянъ, жители опустошенныхъ армянскихъ деревень и искали себѣ пищу. Черезъ два мѣсяца, когда послѣ декабрьскаго отступленія, русское войско вновь заняло покинутыя имъ на нѣсколько дней мѣста, русскіе офицеры на этотъ разъ наталкивались не на единичные трупы, а на цѣлыя горы труповъ, находившихся въ церквахъ и домахъ, гдѣ они искали убѣжища, желая избѣгнуть турецкихъ звѣрствъ. Турецкое правительство и войско, это олицетвореніе смерти и уничтоженія, во время своего наступленія не оставили ни одного живого существа. Въ К...., въ присутствіи битлисскаго шейха, армянскія женщины, не вынося позора отъ турецкихъ солдатъ, умирали... Въ армянскихъ деревняхъ Зитиланъ и Молли-Сулейманъ было вырѣзано все армянское населеніе, около 40 семействъ, начиная отъ колыбельныхъ малютокъ и кончая глубокими старцами. Населеніе Алашкерта превратилось въ пепелъ въ присутствіи другого шейха—пирапатскаго и офицеровъ гамидійцевъ. Изъ алашкертскихъ армянъ чудомъ спаслось нѣсколько человѣкъ, которые разсказываютъ: «Когда турки послѣ отступленія русскихъ вступили въ Алашкертъ, то они во главѣ съ офицерами устроили слѣдующее театральное представленіе. Собрали всѣхъ армянокъ города, раздѣли ихъ наголо, расположили въ ряды и насиловали по очереди, а мужей ихъ, присутствовавшихъ тутъ же, убивали. Затѣмъ опозоренныхъ женъ убитыхъ отпускали на волю».

Все это можетъ показаться преувеличеніемъ, но читатель въ прессѣ ноября и декабря 1914 года и января 1915 года найдетъ многочисленныя сообщенія, какъ офиціальныя, такъ и неофиціальныя, которыя всецѣло подтверждаютъ, что турецкія звѣрства по отношенію къ армянамъ существовали задолго до апрѣльскихъ событій.

Читатель, совершивъ небольшую прогулку отъ Баязета до Эрзерума и по дорогѣ увидишь вмѣсто деревень только груды развалинъ, вмѣсто золотыхъ нивъ — бездонныя ямы, наполненныя трупами армянъ, убитыхъ турецкими солдатами. Ихъ невинная кровь требуетъ отъ насъ, оставшихся въ живыхъ армянъ и отъ друзей армянскаго народа должнаго и справедливаго суда надъ турками. Армянскій народъ тѣмъ болѣе имѣетъ право этого требовать, что онъ въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ былъ козломъ отпущенія за распространеніе христіанскихъ началъ и европейской культуры въ Турціи. Безъ должнаго суда надъ Талаатами и Энверами, они еще разъ докажутъ всему свѣту, что они правы; а это они докажутъ, потому что въ ихъ рукахъ сосредоточено все: и власть и деньги, два безспорныхъ средства произвола и ложнаго оправдыванія.

И если своей «Бѣлой книгой» они докажутъ культурному міру свою правоту, тогда каждая развалина, каждый кустъ, каждый камень и каждая пылинка, облитые невинной армянской кровью, вѣчно будутъ протестовать передъ небомъ и землею, передъ всѣмъ просвѣщеннымъ міромъ и будутъ кричать въ одинъ голосъ: судъ, судъ и судъ.

Бѣженецъ.

Одинъ армянинъ — одинъ золотой.

Странна судьба Арменіи. Ей, кажется, не везетъ съ самаго рожденія. Прекрасны и величественны ея горы съ нетлѣнными сіяющими вѣнцами, восхитительны и плѣнительны ея долы, наряжающіяся, какъ нигдѣ, въ чудесный изумрудъ въ горячіе весеніе дни, сказочно-обаятельно море-Ванъ, околдовывающее, навѣки усыновляющее тысячи и тысячи глазъ. Все создано для пышной, цвѣтущей жизни, для веселыхъ, шаловливыхъ чаръ, для безмятежныхъ, нѣжныхъ пѣсенъ—пѣсенъ любви, пѣсенъ счастья! Но въ дѣйствительности нѣтъ страны болѣе обиженной, болѣе обойденной «людьми и Богомъ», чѣмъ Арменія. Рожденная въ хоромахъ, воспитанная волшебной природой, предвѣщавшей ей счастливую жизнь, она на самомъ дѣлѣ падчерица, а не любимая, избранная дочь ея. И въ этомъ вина, быть-можетъ, ея мѣстоположенія. Являясь узломъ большихъ историческихъ дорогъ, Арменія съ самаго дѣтства испытала всю тяжесть жизни на торной тропѣ народовъ.

И въ этой войнѣ, какъ и всегда, ей особенно достается.

Малыя народности въ этой войнѣ невыносимо страдаютъ. Колоссальныя клещи гигантскихъ государствъ, бьющихся ожесточенно, не на животъ, а на смерть, поставившихъ на карту свою будущность, свое духовное «я», больно сжимаютъ малыя страны. Польша, Бельгія, Сербія, Арменія употребляютъ сверхчеловѣческія усилія, чтобы не быть задавленными въ этихъ тискахъ, чтобы пережить это бурное единоборство двухъ космическихъ стихій. Но и здѣсь судьба насмѣхается надъ Арменіей, выдѣляетъ ее, избираетъ особые пути и средства убійствъ, мученія, оскорбленія ея дѣтей. Полякамъ, бельгійцамъ, сербамъ покорители оставили ихъ образъ человѣка, оставили имъ возможность рыдать, ненавидѣть и умирать по-человѣчески. У армянъ и тутъ иное: дьявольское народоистребленіе завершается дьявольски: ихъ обратили въ рабовъ, торгуя ими, какъ обыкновенной неодушевленной безличной вещью, на безчисленныхъ рынкахъ Киликіи и Месопотаміи. Ихъ превратили въ рабовъ по праву... по праву плѣна, по безобразному «турецкому праву плѣна». Армяне—плѣнники. Своеобразные, мало доступные пониманію европейца, плѣнники: плѣнники—грудные младенцы, не умѣющіе лепетать, ползать даже на четвереньках; плѣнники—малыши, едва отличающіе враговъ отъ друзей; плѣнники—женщины, никогда ни съ кѣмъ не воюющія; плѣнники—старики, безпомощно чавкающіе свою, стертую отъ времени, мысль! Какъ могло жить до сихъ поръ въ европейскомъ общежитіи такое государство-изувѣръ, какъ Турція?!. Вѣдь у нея ни малѣйшаго понятія о культурѣ, о правѣ, о человѣческомъ достоинствѣ, чести, вѣдь она, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ каждый день нынѣшней войны, символизируетъ лишь отрицаніе культуры, отрицаніе права, вѣдь она—государство рабовъ, въ самомъ худшемъ значеніи этого слова, а не свободныхъ, мыслящихъ людей, людей съ искрой Божьей въ груди!

Но оставимъ Турцію, вернемся къ нашему горю.

Итакъ, оставшіеся въ живыхъ «плѣнники»—армяне объявлены рабами и какъ таковые подлежатъ коммерческому обороту, куплѣ-продажѣ. Имѣется уже и расцѣнка. Мы не знаемъ, какъ высока она на внутреннихъ, мусульманскихъ рынкахъ, но намъ, соотечественникамъ, ихъ продаютъ за «одинъ золотой». Немыслимое для XX вѣка совершилось, продажа людей—армянъ объявлена, и мы, ихъ братья по крови и духу, граждански свободные армяне, преисполненные любовью, спѣшимъ раскрѣпостить ихъ, соскоблить съ нихъ позорное, никогда не заслуженное ими рабское клеймо. Что же нами сдѣлано? На основаніи данныхъ «Оризонъ», «Аревъ», «Армянскаго Вѣстника», нашимъ общественнымъ организаціямъ удалось собрать приблизительно 200,000 рублей. Скала пожертвованій теперь падаетъ, угрожая вскорѣ остановиться на холодномъ, слѣпомъ нулѣ. Сколько армянъ можно выкупить на собранную сумму? 11,000. Только 11,000.

А остальные? Вѣдь каждый изъ насъ убѣжденъ, что цифра 11,000 не есть окончательная, предѣльная, что остаются въ плѣну еще тысячи и тысячи армянъ, что они обречены на смерть, если мы ихъ не выкупимъ, что они должны быть выкуплены. Такъ или иначе необходимо выкупить всѣхъ, до единаго. Это убѣжденіе не только каждаго честнаго армянина, но и каждаго честнаго человѣка, къ какой бы національности онъ не принадлежалъ, какихъ бы взглядовъ онъ не придерживался. Въ этомъ вопросѣ двухъ мнѣній быть не можетъ.

Изъ вышеприведенныхъ цифръ очевидно, что общественной благотворительности не подъ силу эта задача государственной важности. Государственныя задачи по плечу лишь государственнымъ организаціямъ. Въ этомъ вопросѣ, какъ въ каждомъ государственномъ вопросѣ, нуженъ не частно-хозяйственный принципъ, а принципъ общественно-хозяйственный, государственный, согласно которому расходы опредѣляются потребностями въ нихъ.

Расходы на это дѣло необычайны для общественно-благотворительныхъ организацій; выдѣлить всю требуемую сумму, какъ бы онѣ ни были богаты и патріотичны, онѣ не въ состояніи, и поэтому необходимо прибѣгнуть къ помощи государства.

И Арменія, какъ «маленькая союзница» союзниковъ, по вѣрному выраженію французовъ, имѣетъ право на эту помощь государства.

Бакузани.

Второй всероссійскій съѣздъ армянскихъ организацій.

2. Порядокъ дня съѣзда и его національныя задачи.

Если, какъ мы говорили уже, организація съѣзда призвана сыграть рѣшающую роль въ его работахъ и судьбѣ ихъ, если во многомъ новы и, въ національномъ смыслѣ, широки должны быть заданія его,—то, очевидно, подъ знакомъ широкаго національнаго же масштаба должны протекать и первые шаги по подготовкѣ эчміадзинскаго съѣзда.

Не можетъ быть болѣе терпимо положеніе, въ которое попалъ организаціонный комитетъ по созыву перваго, петроградскаго съѣзда, когда въ своихъ воззрѣніяхъ на задачи съѣзда и даже на срокъ его созыва онъ оказался только договаривающейся стороной по отношенію къ виднымъ тифлисскимъ армянскимъ организаціямъ, когда въ положеніе такой же стороны стали и эти послѣднія къ нему. Какъ извѣстно, «стороны» такъ и не столковались между собой, и съѣздъ состоялся безъ участія тифлисскихъ организацій...

Новый организаціонный комитетъ долженъ поэтому сформироваться такъ, чтобы въ немъ по возможности были представлены всѣ наиболѣе авторитетныя и наиболѣе дѣйственныя армянскія общественныя организаціи, чтобы въ своей сложной и отвѣтственной работѣ онъ могъ опереться на нихъ, ихъ волю и настроеніе отразить.

Такъ сконструированный организаціонный коми-

тетъ сумѣетъ сгладить всѣ неровности и шероховатости, неизбѣжныя во всякомъ большомъ общественномъ, а тѣмъ болѣе, національномъ дѣлѣ; сумѣетъ выработать справедливый, всѣхъ удовлетворяющій способъ представительства, дастъ возможность съѣзду собраться въ атмосферѣ, чистой отъ затаенныхъ неудовольствій и взаимнаго раздраженія, и уже въ силу этого сдѣлаетъ рѣшенія его авторитетными и обязательными для всѣхъ участниковъ его. Мы подходимъ такимъ образомъ къ самой существенной части затронутаго нами вопроса—чѣмъ долженъ быть эчміадзинскій съѣздъ для армянства настоящаго и его будущаго.

Очевидно, что проблема бѣженчества, во всей ея разносторонности, займетъ доминирующее мѣсто въ порядкѣ дня съѣзда. Что въ этой области не все обстоитъ благополучно, говорить не приходится. Полгода прошло ужъ со времени перваго съѣзда, а до сихъ поръ не сдѣлано того, съ чего должно было начать, приступая къ организаціи помощи бѣженцамъ: учетъ числа организацій, формы и размѣра оказываемой ими помощи и равномѣрное распредѣленіе ихъ по районамъ дѣятельности. Если такъ обстоитъ съ организаціей помощи вообще, то еще менѣе отрадный видъ являютъ отдѣльныя формы этой помощи. Тутъ, прежде всего, приходится отмѣтить состояніе школьной помощи. Вотъ нѣкоторыя цифры. По переписи центральнаго комитета тифлисскихъ организацій, среди бѣженцевъ-сиротъ однихъ дѣтей школьнаго возраста 50,000. Школъ для нихъ открыто 48, въ которыхъ обучается... 3,740 человѣкъ, около 8%. Какова судьба остальныхъ 92%, что сдѣлано для нихъ, брошенныхъ на произволъ судьбы, отданныхъ въ безраздѣльную власть улицы? А вѣдь эти десятки тысячъ безпризорныхъ сиротъ—вся надежда націи.

Мы видимъ такимъ образомъ, что бѣженцы, проблема помощи имъ во всѣхъ видахъ и формахъ должна снова встать во всей своей остротѣ передъ новымъ съѣздомъ. Но, думается намъ, если вопросы, которыми займется съѣздъ, въ большинствѣ своемъ будутъ тѣ же, что привлекли къ себѣ вниманіе петроградскаго съѣзда, то въ подходѣ къ нимъ, въ формахъ и способахъ ихъ рѣшенія эчміадзинскій съѣздъ долженъ примѣнить и иной критерій, и иной размахъ. Мы уже указывали на то, что второй съѣздъ соберется въ новой и болѣе благопріятной, чѣмъ первый, обстановкѣ. Если петроградскій съѣздъ оказался захлеснутымъ хлынувшимъ потокомъ бѣженцевъ, если задача, которую ему предстоитъ рѣшить—одѣть, накормить, дать пріютъ всей этой массѣ—представлялась почти непосильной и, во всякомъ случаѣ, не оставляла мѣста никакимъ другимъ,—то для предстоящаго съѣзда одного восполненія дефектовъ и продолженія завѣщанной ему работы недостаточно. Худо ли, хорошо ли поставлено дѣло помощи бѣженцамъ, но всей этой массѣ не грозитъ ужъ вырожденіе отъ голода и лишеній. И теперь приходится думать уже не только объ ея настоящемъ, но и объ ея будущемъ,—н а ц і о н а л ь н о м ъ б у д у щ е м ъ, будущемъ народа, к а к ъ т а к о в о г о. Взятая подъ э т и м ъ угломъ зрѣнія и проблема бѣженчества, и всѣ связанные съ нею вопросы пріобрѣтаютъ и другой смыслъ, и другое освѣщеніе. Въ этомъ—кардинальное отличіе предстоящаго съѣзда отъ предшествующаго. Въ то время, какъ заданія перваго съѣзда были и должны были быть по существу благотворительныя по преимуществу—накормить, одѣть, обуть, теперь центръ тяжести перемѣщается для насъ въ сторону національную: бѣженческая масса для насъ не сумма отдѣльныхъ индивидуумовъ, страдающихъ и нуждающихся въ помощи, а, прежде всего,—матеріалъ, изъ котораго мы будемъ творить Арменію будущаго.

Если такъ, то и формы и содержаніе помощи должны быть иныя,—иныя въ преслѣдуемыхъ ими цѣляхъ, иныя въ ихъ постановкѣ и иныя въ результатахъ, которые онѣ должны дать. Съ этой точки зрѣнія, трудовая помощь, напримѣръ, будетъ единственно желательной формой помощи; заботы о поддержаніи изстари существующихъ среди турецкихъ армянъ ремеслъ должны стать доминирующей задачей; на ряду съ этимъ привитіе новыхъ, ранѣе неизвѣстныхъ ремеслъ, которыя могли бы найти примѣненіе въ возстановленной Арменіи, заслуживаютъ особаго вниманія, обученіе обращенію съ сельско-хозяйственными машинами, новымъ способамъ обработки земли, созданіе съ этой цѣлью спеціальныхъ кадровъ инструкторовъ-спеціалистовъ и т. д. и т. д.,—все то, что сыграетъ благотворную роль въ возстановленіи будущей Арменіи, должно быть выдвинуто на первый планъ въ постановкѣ вопроса о такъ называемой трудовой помощи. Т а к ъ организованная помощь будетъ не только помощью отдѣльнымъ армянамъ, но и помощью націи, какъ цѣлой. Мы не претендуемъ дать конкретно разработанный планъ этой помощи, мы хотимъ только отмѣтить, въ какой плоскости должны ставиться эти вопросы помощи. И мы повторяемъ: только подъ знакомъ широкаго національнаго масштаба должны протекать работы съѣзда, только тогда онъ будетъ не съѣздомъ армянскихъ благотворительныхъ организацій, а съѣздомъ воистину національнымъ, дѣлающимъ н а ц і о н а л ь н о е дѣло.

Я. Розиновъ.

Къ положенію турецко-подданныхъ армянъ въ Россіи.

Московскій Армянскій Комитетъ, получивъ телеграмму, что курская администрація выселила въ суточный срокъ въ Казань всѣхъ турецко-подданныхъ армянъ, жителей г. Курска,—обратился съ телеграфнымъ ходатайствомъ за выселяемыхъ къ предсѣдателю совѣта министровъ, министру внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателю Государственной Думы, курскому депутату В. М. Пуришкевичу, а также М. С. Аджемову. Въ ходатайствѣ было указано на необходимость новаго циркулярнаго разъясненія о правѣ, предоставленномъ турецкимъ армянамъ, наравнѣ со славянами, подданными воюющихъ съ нами державъ на свободное жительство въ Россіи. Московскимъ Армянскимъ Комитетомъ нынѣ получена отъ члена Государственной Думы М. С. Аджемова телеграмма, въ которой онъ сообщаетъ, что **предсѣдатель совѣта министровъ въ ближайшіе дни вноситъ въ совѣтъ министровъ вопросъ о циркулярномъ разъясненіи положенія турецко-подданныхъ армянъ.**

Сказка...

Посвящаю нѣжной армянкѣ, которая на протяженіи многихъ вѣковъ гордо и стойко выносила нечеловѣческія страданія, сохраняя въ чистотѣ для лучшихъ дней свою яркую, богатую національность.

— Сатиникъ... вотъ я и пришелъ къ тебѣ вновь.

Но Сатиникъ мечтаетъ...

Глубокія думы сковали старческое лицо.

Сѣдые волосы падаютъ ей небрежно на плечи.

Большія рѣсницы сомкнули ей глаза.

— Сатиникъ... здравствуй же!

— Кто ты?

— Ты забыла меня, Сатиникъ?

— Да...

— Я—вѣщая птица жизни...

Я — Пѣвецъ тоски и сѣдыхъ, едва уловимыхъ памятью, легендъ.

— Но отвѣть мнѣ: какой вѣтеръ занесъ твою смѣлую голову въ нашу страну?

— Я живу тамъ, гдѣ грусть сплелась съ мечтою...

Гдѣ радость случайная гостья...

Но гдѣ духъ благороднаго порыва никогда... никогда не умиралъ.

А вѣтеръ отъ четырехъ морей свободно и дерзко гуляетъ...

Среди безконечной равнины моей страны.

И, черезъ горы, таинственныя ущелья, опасныя скалы и пропасти—пришелъ странный Пѣвецъ къ тебѣ... послушать сказку...

И твоей душѣ, Сатиникъ, принесъ привѣтъ отъ Сѣверной плѣнительной Красавицы.

— О, ты, почему-то сталъ такъ мнѣ близокъ,— Пѣвецъ!

Садись же... Будь моимъ гостемъ...

— Ты пришелъ слушать сказку... Есть она у меня... Сложилась изъ утра и ночи... Нашептали ее мнѣ Вѣка... То мои старшіе братья. О, какъ я имъ завидую! Оставили меня одну тянуть жизнь. Взялъ ихъ души Вихрь Вѣчности и унесъ на крыльяхъ своихъ въ страну А л ь ф ъ... Ты знаешь душу звѣзды К а л ь б е л а ц е д ъ? Нѣтъ, ты не знаешь... Для тебя это скрыто. Вотъ... вотъ... ихъ путь долженъ протекать теперь тамъ. Но... тебѣ это скучно... Ты хочешь сказку земли. Осколокъ отъ волшебно-яркой сказки-сказокъ... Таинственно-страшной... Начало ея затеряно міровой памятью... Но всю сказку знаетъ Т о т ъ, К т о создалъ тебя и меня.

Подложи хворостъ въ огонь.... Я люблю огонь... Онъ ночью напоминаетъ мнѣ Солнце...

Слушай... Начало было давно... очень давно... Время унесло дыханіе вѣковъ... Остались смутные обрывки... Да нѣмыя свидѣтели—звѣзды. Когда-то люди молились Единому С в ѣ т л о м у Б о г у. Не знали другихъ, кромѣ Его свѣтозарнаго лика. Такъ проходилъ каждый день въ радостномъ упоеніи жизнью. Но не вѣчно живетъ радость въ сердцѣ людей. Ч е р н ы й б о г ъ н о ч и захотѣлъ отнять власть у Великаго Творца дня и солнца. Хотѣлъ онъ помѣриться силой своей. Зависть горѣла въ душѣ Чернаго бога. Въ гнѣвѣ и злобѣ собралъ свое войско. И шелъ завоевать онъ землю. Показать свою силу маленькимъ людямъ. Посмѣяться надъ слабостью Мудраго Бога. Соединилъ Черный богъ ночи всѣ моря и всѣ рѣки. Всѣ ручьи и потоки слились въ одно могучее море. Загадочный мракъ и тяжелыя, жуткія тучи скрыли яркое солнце. Таинственно-страшная ночь обвила пеленою весь міръ! И обняла вода трепетно нашу цвѣтущую землю. О,— погибъ бы родъ человѣка! Но Мудрый Творецъ, зная мысли противника злого, не позволилъ унизить Имя Свое. Сотворилъ золотой онъ корабль. И вмѣстилъ Онъ по парѣ все живое, чтобы дало ростки. Наступилъ день войны. Налетѣли съ ревомъ и свистомъ Громъ, Буря и Вихрь. Въ дикой пляскѣ-восторгѣ визжали, поднимая высокія волны. И съ страстнымъ ударомъ хлестали и рвали корабль. Водяные столбы, словно грозныя горы, падали съ грохотомъ внизъ. И замретъ..., притаится вдругъ все... А стоглазое черное войско ждетъ... отвѣта... То упавшія водныя горы на мгновенье въ пучинѣ схоронятъ корабль. И ударъ за ударомъ наносятъ ему сатанинскіе слуги. И поютъ похоронную, жуткую пѣсню надъ нимъ.

Долго Черный богъ воевалъ. Ликовалъ... Ужъ гордился побѣдой своей. Но Богъ дня не отвѣтилъ ему. Онъ зналъ, придетъ время, и врагъ, посрамленный безсиліемъ своимъ, упадетъ униженно къ ногамъ. Такъ и вышло. Слуги Чернаго бога устали. Море еле дышало отъ жгучихъ ласкъ ночи... А буря и вихрь уснули на ложѣ морскомъ. Тучи, черныя тучи ушли въ пространство высотъ, превратившись въ небесный, лазурный туманъ. И родился вновь д е н ь. Заиграло плѣнительнымъ свѣтомъ солнце надъ моремъ. Тихо плылъ Б о ж і й к о р а б л ь... Чудо! Онъ присталъ къ острову сказки. То земля съ себя начала сбрасывать тяжесть морей, обнажая прекрасное тѣло. Остановился корабль. Вышли всѣ, сохраненные Богомъ. И молились... Молились Ему... Свѣтлый Богъ улыбался улыбкой солнца. И въ моментъ высшей молитвы услышалъ голосъ съ небесъ: «С е г о д н я ш н і й д е н ь т о р ж е с т в у е т ъ в ѣ ч н а я м у д р о с т ь М о я.... С к р ы т а я в ъ в ы с ш е м ъ н а ч а л ѣ!.. Да будетъ такъ... И тамъ, гдѣ остановился корабль золотой,—Я создамъ на этой землѣ д и т я—знакъ чистоты... И новое чудо!

— Пѣвецъ,—вѣришь ты въ чудо?

— Да... да...

— Изъ эфира небесъ, темныхъ космъ пучины морской, и нѣжнаго, нѣжнаго перваго цвѣтка возрожденной земли—Богъ создалъ маленькую дѣвочку. Всѣ отъ Высшаго чуда въ испугѣ склонили главу. Только одинъ человѣкъ не склонилъ головы. Вдохновенно, въ экстазѣ славилъ Бога. То Т о р г о н н а, мужъ мудрый и сильный,—оставленный Богомъ для жизни,—пѣлъ хвалебныя пѣсни Ему. И вновь голосъ раздался съ небесъ: «Встаньте... Вотъ вамъ дитя чистоты. Оно будетъ спутникомъ вашему счастью. Берегн, Торгонна, его... Въ немъ заложено сердце—свободы. Даю имя дитятѣ — Армэнъ»...

Бѣгутъ дни, какъ таинственный сонъ... Вѣчной

загадкой намъ кажутся звѣзды... Солнце цѣлуетъ родившійся день... Покой и заботы мѣняютъ цвѣтныя одежды... Тамъ, гдѣ остановился Божій корабль, расцвѣла страна, которой правилъ Торгонна. О, никто изъ людей Торгонной не былъ обиженъ. Всюду ласка царила. Всюду улыбка озаряетъ счастья на лицахъ. И для всей страны былъ одинъ законъ—законъ любви къ созданіямъ Бога. Но время уноситъ одно, скрываетъ въ сердцѣ своемъ, и рождаетъ новыя жизни. Ужъ состарился и мудрый Торгонна. И думы повисли на строгомъ челѣ. Скоро... скоро Торгонна уйдетъ въ страну, неизвѣстную людямъ земли. Но не это страшитъ его... Нѣтъ... Онъ боится, чтобы что не случилось съ Армэнъ. А Армэнъ... Она расцвѣла, какъ самый блестящій и яркій цвѣтокъ. Стройная... Гибкая... Смѣлая... Гордо-плѣнительно-нѣжная... Армэнъ была чудочудесъ!.. Армэнъ дитя была Бога. Всѣ любили, ласкали Армэнъ... Преклонялись... Гордились ею... Пѣли пѣсни сердцу ея... И слагали сказанія въ стройныя сказки... Чтобы не скучно Армэнъ было жить!.. И въ совѣтѣ старѣйшины вмѣстѣ съ Торгонной назвали страну именемъ юной Армэнъ. И сказалъ имъ Торгоннъ:

— Быть-можетъ, я скоро уйду и оставлю Армэнъ. Клянитесь, что вы защитите ее отъ коршуновъ злыхъ, что летаютъ, порой, надъ землей...

Всѣ клялись...

Всѣ любили Армэнъ—дочь народа.

Доброе солнце взошло надъ вершинами горъ.

Деревья тѣнистые слали прохладу.

А вѣчно ясное, синее небо цѣловалось съ быстро бѣгущимъ горнымъ ключемъ.

Люди проснулись... Встали къ новымъ заботамъ...

Но мудрый Торгонна оставилъ страну навсегда...

И только видѣли звѣзды,какъ онъ былъ живымъ взятъ на небо...

Славилъ имя святого Торгонны народъ.

Колеса жизни вѣчно вертятся... Образы ея безпрестанно мелькаютъ... Вѣчно мѣняются, переливаясь другъ въ другѣ. Жизнь играетъ всѣми въ полной безграничной свободѣ.

Армэнъ...

Ей передалъ свою мудрость Торгонна...

Эта гибкая дѣвушка нѣжно любила народъ... А народъ неустанно слагалъ о ней сказки, легенды, красивыя были... Обвивалъ ея образъ величіемъ славы земной... И слава катилась, какъ волны морскія, въ безконечную даль... И вѣтеръ подхватывалъ каждый мотивъ объ Армэнъ и съ собой уносилъ въ страны чужія. Объ Армэнъ знали всѣ... Всѣ цари, вельможи и воины смѣлые,—всѣ хотѣли увидѣть Армэнъ. Каждый втайнѣ себѣ говорилъ: «Она будетъ моей»...

Но дитя красоты... Но дитя свѣтлыхъ думъ... Какъ смѣшны ей казались признанья царей!... Ея сердце вольно... Какъ былинка травы,—она только любила лишь солнце. И рѣзвилась, и пѣла, и, гуляя въ горахъ и долинахъ родныхъ, она гордо любила свободу свою. И никто изъ могучихъ царей... И никто изъ смѣлыхъ вождей не могъ сердце отнять у Армэнъ.

Но нависли темныя тучи надъ счастьемъ Армэнъ. Глубоко. Черный богъ ночи месть таилъ въ сердцѣ своемъ. И не зналъ, какъ отмстить... Какъ порадовать сердце свое.

Въ далекой странѣ царствовалъ могучій, жестокій, но красивый лицомъ, царь Ущербъ. Таили звѣзды рожденье его. Но мнѣ извѣстно, Пѣвецъ, — онъ сынъ Тьмы... дочери Чернаго бога. Часто сталъ прилетать Черный богъ къ красавцу Ущербу. Нашептывалъ тайно въ душу ему о дѣвушкѣ, что живетъ среди горъ... Сладко, вкрадчиво пѣлъ на ушко каждый день:

«Что всѣ дѣвушки міра!
Что всѣ жены гаремовъ всѣхъ странъ!
Нѣтъ Армэнъ... Укради...
Достань жемчугъ безцѣнный со дна моря.
Всю возьми... Только дай мнѣ одно...
Дай мнѣ душу ея...
Помогу своей силой, Ущербъ!»

Вспыхнуло въ сердцѣ Ущерба желанье увидѣть Армэнъ. Нарядился жалкимъ странникомъ онъ. И пошелъ тихо въ путь. Много время прошло... Много дней улетѣло въ пространство небесъ. Путникъ все же достигъ той страны, гдѣ Армэнъ жила,—въ нѣгѣ и радости дня.

И Ущербъ, въ праздничный день, когда, послѣ молитвы Всевышнему, слагилъ народъ доброе сердце Армэнъ, онъ увидѣлъ ее.

Всѣ краски природы поблекли въ очахъ у Ущерба-царя.

Всѣ жены, любимыя раньше, превратилися въ страшныя жабы.

И Армэнъ, на несчастье свое, покорила сердце Ущерба. Запылала въ немъ пламенемъ страсть сильнѣй всѣхъ подземныхъ огней.

И въ глазахъ загорѣлся огонь восхищенья.

И родилось желанье одно:

— Взять Армэнъ къ себѣ въ жены!..

И Ущербъ, надѣвъ пышное платье царя, объявилъ себя гостемъ Армэнъ.

Рѣчи яркія лилъ... Говорилъ о любви...

Говорилъ, что могучее царство его все преклонится ей.

«Предъ тобою стоитъ на колѣняхъ твой рабъ— могучій Ущербъ...

Загляни въ его душу, Армэнъ!

И онъ для тебя покоритъ сколько хочешь ты царствъ... Соберетъ у волшебниковъ страшныхъ всѣ алмазы, рубины, опалы и жемчугъ блестящій, и украситъ головку первой почетной Ущерба жены...

О, Армэнъ, твоя жизнь будетъ чудомъ въ мгновеніяхъ дня! И слава о счастьѣ твоемъ навѣки останется сказкой...»

Но Армэнъ не хотѣла и слушать о царствѣ Ущерба.

Что ей власть и пышный почетъ? Ея сердцу милы лишь родные цвѣты... Ея сердце любило свободу.

И ушелъ лютымъ звѣремъ Ущербъ.

Возвратился съ тоской онъ въ царство свое.

Не дремалъ Черный богъ. Онъ опять прилетѣлъ

и Ущербу шепталъ по ночамъ объ Армэнъ... Вспоминалъ красоту ея глазъ... Рисовалъ онъ картины блаженства съ Армэнъ. И Ущербъ загорѣлся вновь страстью любви.

Но не лаской теперь онъ мечталъ покорить.

Нѣтъ, онъ силой жестокой хотѣлъ отнять у народа Армэнъ!..

Войско собралъ и повелъ... Всюду сверкають доспѣхи и мечъ. Лица, въ бояхъ закаленныя, слѣпо и смѣло идутъ на страну, гдѣ лишь солнце добра и свободы свѣтилось въ глазахъ. Темной ночью Черный богъ призвалъ Вѣтеръ и Бурю къ себѣ и велѣлъ помогать Ущербу въ его злодѣяньяхъ. Войско Ущерба тихо подкралось подъ вой темныхъ силъ ко дворцу, гдѣ царевна спала... Быстро воины напали на спящую стражу. Но... Набатъ... И народъ всей страны, какъ одинъ человѣкъ, были легче орловъ. И сравнилися съ храбрыми львами. Полилася потоками кровь... Умирая, народъ славилъ Свѣтлаго Бога... Пѣлъ пѣсни о нѣжной Армэнъ... И мужество ставилъ Торгоммы въ примѣръ...

— Пѣвецъ,—ты слышишь, какъ наши рѣки быстры? Это бушуетъ кровь вдохновенныхъ борцовъ за Армэнъ. Не устояли они...

Слишкомъ сила могуча Ущерба была.

И побѣдилъ... Разметалъ онъ народное войско страны... Разорилъ... Истерзалъ... Надругался надъ святостью чтимыхъ легендъ. И увезъ къ себѣ въ жены Армэнъ... И печалью покрылось сердце, гдѣ недавно лишь радость цвѣла.

Ликовалъ Черный богъ! Справилъ пиръ царь-Ущербъ. Ввелъ Армэнъ онъ въ гаремъ и велѣлъ всѣмъ чтить ее первой женой. Но не радостно жизнь потекла для нея. Не хотѣла она жгучихъ ласкъ и пьянящихъ, безумныхъ восторговъ Ущерба - царя. Поцѣлуи его, словно ядъ смертоносный, пила. И боялась льва ночи, страшнаго въ страсти своей. Любила Армэнъ такъ свободу свою... Такъ любила Армэнъ свой народъ.

Шли толпой, какъ овцы, печальные дни... Время ткало узоръ для легендъ... А Армэнъ все въ плѣну... Сколько буйныхъ и смѣлыхъ головъ погибло въ горахъ за дерзкій порывъ...

И святые отцы, въ тишинѣ оливковыхъ рощъ чуда просили у Свѣтлаго Бога... Но... Ничто! Такъ всякое время приходитъ въ назначенный часъ.

И понялъ, наконецъ, все Ущербъ... Онъ не милъ... Ненавистны его поцѣлуи... И сказалъ онъ Армэнъ, гнѣвно сверкая очами:

— Не хочешь ласкъ ты моихъ... Не надо!.. Отдаешь ты нехотя тѣло свое. Я—гордъ... Не хочу... Завтра жди себѣ казни... Помни одно: въ душѣ моей месть... Одна месть убаюкать берется твои оскорбленья... Но не думай, Армэнъ, я не дамъ умереть тебѣ скоро... Нѣтъ!.. Пока Богъ даруетъ мнѣ жизнь—будешь жить ты... Но будешь страдать... И страданья твои состарятъ тебя раньше законной старости дня. Иди же ты прочь!..

Слышалъ Добрый Волшебникъ, пролетая вблизи, гнѣвную рѣчь Ущерба - царя...

— «Нѣтъ!.. Я облегчу страданья печальной царевны...

Сонъ... Дивный сонъ обовьетъ ея душу...

И страданія будутъ, какъ сонъ!..»

Махнулъ палочкой грезъ... И Армэнъ уснула надолго... надолго въ волшебнѣйшей сказкѣ... Улетая, Добрый Волшебникъ вѣтру сказалъ: «Царевну Армэнъ вырветъ изъ плѣна Воинъ-герой. Съ вьющимися, свѣтлаго утра, кудрями. Съ лаской, нѣжной душой, подобной музыкѣ моря. Храбрый воинъ придетъ изъ страны необъятныхъ полей. И падутъ цѣпи рабства... И проснется Армэнъ—дочь народа...» Волшебникъ исчезъ...

Ну, Пѣвецъ, конецъ сказкѣ... Злился долго Ущербъ. Сколько казней придумывалъ онъ для Армэнъ! Все напрасно...

Спитъ Армэнъ, какъ живая, нетлѣнно-святая во снѣ грядущихъ радужныхъ грезъ.

О, постой... Ты откуда?

Изъ страны полей,—говоришь?

— Да, Сатиникъ.

— Подойди ко мнѣ ближе... Мои глаза потеряли мощь проницательнаго звѣря. Видящаго ночью, какъ днемъ... Но какое сходство съ легендой, что записано въ нашихъ священныхъ книгахъ?!.

Ты такъ похожъ на воина съ грустной, ласковой душой...

— Нѣтъ, Сатиникъ... Я только пѣвецъ той страны.

— А... Пѣвецъ... Пѣвецъ... Завтра встанетъ рано Солнце... Проснутся цвѣты... Ты вдыхалъ ароматъ нашихъ цвѣтовъ? Ты видѣлъ, какіе у нихъ глаза? Такихъ цвѣтовъ нѣтъ нигдѣ, Пѣвецъ! Ихъ создалъ Богъ для Армэнъ. Для нѣжныхъ струнъ ея души... Пѣвецъ, я улавливаю чудную музыку. То поютъ лучи радости въ моей душѣ... Да... Я вѣрю... Проснется царевна Армэнъ, плѣненная злымъ Ущербомъ.

И идутъ суровые, сѣрые богатыри... И идутъ стройно и величественно полки за полками... Блестятъ ихъ золотыя латы. Горятъ на солнцѣ ихъ грозные мечи. И слышитъ сквозь утренній, чуткій сонъ царевна Армэнъ:

— Трррaaхх... Трррахх...

То тревожная дробь барабана, утопая въ народной молвѣ, пробуждаетъ спящую царевну Армэнъ... О, его дробь звучитъ сладкой мелодіей надежды въ ея душѣ!..

Смѣлый вождь, съ волнистыми кудрями, свѣтлаго утра, изъ страны полей, ведетъ полки.

Освободить красавицу Армэнъ... И идутъ суровые, сѣрые богатыри. Ужъ близко разсвѣтъ... Предутренняя мгла еще сладко навѣваетъ сонъ сказки... Скоро пробужденіе.

Еще тлѣетъ костеръ... прообразъ гнѣвнаго Солнца... Но... мгновенно вырвавшійся лучъ сдѣлалъ ненужнымъ его слабый свѣтъ. И поетъ все гимнъ Свѣтлому Богу! Гимнъ восторженнаго счастья пробужденія!!!

Иваинъ.

Пѣсня армянской дѣвушки.

(Подражаніе Мик. Налбандьяну).

Край родимый, край несчастный
Призываетъ насъ къ борьбѣ;
Весь въ оковахъ, изстрадавшись,
Безнадежно гибнетъ онъ.

Братъ мой милый, братъ родимый,
Ты—оплотъ страны родной,
Бѣлоснѣжный стягъ съ крестами
Припасла я для тебя!

Дни и ночи лила слезы,
Вышивая этотъ стягъ,
Пусть онъ вьется надъ войсками!
Пусть же Турція падетъ!

Вотъ онъ вьется, вотъ кружится
Надъ твоею головой!
Выступай же, братъ, мой милый,
На борьбу за край родной!

Вмигъ на коня! Къ полю битвы
Поѣзжай, храбрецъ, скорѣй!
Хоть не въ брани, но душой,
Мыслью я всегда съ тобой!

Осѣни крестнымъ знаменьемъ
Образъ милый свой!
Помни Бога и отчизну!
Выѣзжай скорѣй, скорѣй!

Смерть твою благословляю.
Умирать вѣдь всѣхъ удѣлъ!
Смерть едина, неизбѣжна!
Такъ лучше смерть за край родной!

Ал. Поповъ.

Зинворамъ.

Идите, идите, зинворы,
Арменіи скорбной сыны,
Отмстите за муки позора,
За гибель родной стороны!..
Отмстите за вѣру святую,
За братьевъ своихъ христіанъ,
Отмстите за кровь пролитую
Замученныхъ звѣрски армянъ!
Отмстите за землю родную,
За множество, множество ранъ!..
Отмстите за жгучее горе,
Отмстите за дѣвичью честь!
За скорби кровавое море,
За слезы, которыхъ не счесть!
Отмстите,—вы, правые въ спорѣ,—
За все, что пришлось перенесть!
Арменія тяжко страдаетъ,
Арменія стонетъ отъ мукъ,—
Въ безумной тоскѣ простираетъ
Къ вамъ длани измученныхъ рукъ...
Васъ нынѣ къ себѣ призываетъ,
Какъ вѣрныхъ и преданныхъ слугъ!..

Екатерина Алексѣева.

ВОЙНА СЪ ТУРЦІЕЙ.

Офиціальное сообщеніе отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.

За недѣлю.

17 ноября.

Отрядъ противника, наступавшій въ Ванскомъ районѣ, послѣ неудачной ночной атаки отступилъ въ направленіи на Вастанъ.

Въ Саккызскомъ районѣ наши войска захватили турецкій транспортъ изъ 47-ми животныхъ, груженныхъ пшеницей.

18 ноября.

Нашъ Султанъ-Абадскій отрядъ въ теченіе 12—14-го ноября нанесъ противнику рядъ короткихъ, преимущественно ночныхъ, ударовъ на правомъ берегу р. Кара-Су, при чемъ противникъ къ вечеру 14-го ноября былъ отброшенъ въ полномъ безпорядкѣ за р. Кара-Су, понеся при этомъ большія потери, нами захвачены два горныхъ орудія, пулеметъ и большое количество военной добычи.

19 ноября.

Безъ перемѣнъ.

20 ноября.

Два батальона турокъ повели наступленіе противъ нашихъ передовыхъ частей западнѣе Огнута.

Сильныя развѣдывательныя партіи противника пытались продвинуться юго-восточнѣе Огнута и восточнѣе Муша, но были отброшены нашимъ огнемъ.

Также отбита атака батальона турокъ на Битлисскомъ направленіи.

Нашъ катеръ „Пластунъ“ съ Ванскаго озера перестрѣлялъ шедшій къ Вастану верблюжій транспортъ и разсѣялъ вышедшихъ изъ Вастана на помощь транспорту 300 спѣшенныхъ всадниковъ.

На Хамаданскомъ направленіи, въ районѣ с. Шарева (80 верстъ юго-западнѣе Казвина), спустился турецкій аэропланъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ привести аппаратъ въ движеніе летчики сожгли его, обливъ керосиномъ, а сами скрылись.

21 ноября.

На фронтѣ затишье, мѣстами перестрѣлка.

22 ноября.

Безъ перемѣнъ.

23 ноября.

Ничего существеннаго не произошло.

На русско-турецкомъ фронтѣ.

Наступленіе турокъ въ огнотскомъ направленіи, бывшее въ началѣ ноября, преслѣдовало, какъ сообщаютъ съ театра войны, болѣе серьезныя задачи, чѣмъ это казалось съ перваго взгляда.

Объектомъ своихъ дѣйствій противникъ выбралъ армянское селеніе Чермукъ, лежащее на крутой скалистой возвышенности, находящейся въ 15 вер. къ югу отъ Огнота и отдѣленное отъ послѣдняго горнымъ массивомъ Чалигель-Топаси.

Въ періодъ августовскаго наступленія арміи Иззетъ-паши какъ Чермукъ, такъ и Чалигель-Топаси перешли въ руки турокъ, но затѣмъ, во время сентябрьскихъ боевъ, нашимъ войскамъ удалось сбить ихъ съ Чалигель-Топаси и послѣ продолжительнаго боя, тянувшагося нѣсколько дней, овладѣть селеніемъ Чермукъ, выбивъ изъ него противника послѣ жаркаго штыкового боя.

Послѣднее наступленіе турокъ на Чермукъ велось силами въ составѣ дивизіи, появившейся передъ фронтомъ нашихъ позицій въ трехъ колоннахъ.

Будучи встрѣченъ нашимъ огнемъ, противникъ остановился, завязалъ съ нами перестрѣлку, но затѣмъ, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій, отступилъ обратно къ своимъ позиціямъ, очистивъ даже с. Оаривъ-Хане, находившееся въ рукахъ турокъ до начала ихъ наступленія.

Ясно, что, предпринимая активныя дѣйствія противъ нашихъ позицій въ районѣ массива Чалигель-Топаси, турки стремились вернуть себѣ выгоды тактическаго расположенія на кратчайшихъ путяхъ, тянущихся къ югу отъ Эрзерума, и тѣмъ самымъ заставить нашу армію находиться подъ постоянной угрозой прорыва въ районы, находящіеся между Эрдзинджаномъ и Эрзерумомъ.

По офиціальнымъ свѣдѣніямъ за 14 ноября, на фронтѣ нашей кавказской арміи происходили лишь незначительныя дѣйствія развѣдчиковъ, а 15 ноября началось движеніе турецкихъ силъ на восточномъ берегу Ванскаго озера, завершившееся занятіемъ селеній Адрамедъ и Кошишъ-Оглы, въ 10 вер. къ югу отъ г. Вана.

Имѣя въ виду овладѣніе г. Ваномъ, турки произвели накапливаніе своихъ силъ въ районѣ южнаго побережья озера, при чемъ къ составу своихъ регулярныхъ войскъ они присоединили отряды курдовъ.

Ведя наступленіе на фронтъ и лѣвый флангъ нашихъ позицій, турки, открывъ сильнѣйшій пулеметный огонь, заняли селенія Адрамедъ и Кошишъ-Оглы, лежащія на возвышенности, командующей надъ побережьемъ озера и надъ скатами горныхъ хребтовъ.

Одновременно съ занятіемъ с. Кошишъ-Оглы турки, поддержанные пѣшими курдами, появились на высокой горѣ Шушансъ-Дагъ, расположенной въ 8 вер. къ востоку отъ г. Вана, стремясь овладѣть селеніемъ Шушае, пріютившимся у подножія этой горы, съ тѣмъ, чтобы съ развитіемъ успѣха ударить по лѣвому флангу нашего отряда и прижать его, видимо, къ Ванскому озеру.

Несмотря на то, что отрядъ нашъ, будучи сжимаемъ съ фронта и лѣваго фланга, очутился уже въ тяжеломъ положеніи, все же, удерживаясь на мѣстѣ, онъ рѣшилъ отстаивать свою позицію до послѣдней возможности, дѣйствуя мѣткимъ огнемъ артиллеріи и пѣхоты и не давая противнику возможности приблизиться къ себѣ на дистанцію ближе 1,000 шаговъ.

Въ это время наши военные катера, входящіе въ составъ флотиліи Ванскаго озера, приблизившись къ лѣвому флангу противника, открыли по нему свой огонь, задержавъ дальнѣйшее наступленіе турокъ отъ захваченнаго ими селенія Кошишъ-Оглы.

Бой, начатый съ ранняго утра, продолжался до поздняго вечера.

Съ наступленіемъ темноты турки бросились въ атаку на наши позиціи, но, разстрѣливаемые почти въ упоръ, не могли завершить боя рукопашной схваткой, и утромъ 16 ноября перешли въ отступленіе въ направленіи на Вастанъ, провожаемые огнемъ нашихъ военныхъ катеровъ, слѣдовавшихъ вдоль берега Ванскаго озера.

Такимъ образомъ наступленіе турокъ къ г. Вану окончилось полной неудачей.

Конечно, неожиданное появленіе противника изъ районовъ южной полосы Ванскаго озера въ направленіи г. Вана произвело сильное впечатлѣніе на мѣстное населеніе его, которое въ числѣ до 17,000 человѣкъ бѣжало на сѣверъ, но затѣмъ вскорѣ было возвращено обратно.

Въ тотъ же день 16 ноября турки повели наступленіе на наши части, расположенныя въ районѣ къ востоку отъ Кыги, но были отброшены обратно на свои позиціи.

Наступленіе велось силами не больше одного батальона, а потому, надо полагать, цѣль его заключалась въ томъ, чтобы усиленной рекогносцировкой, т.-е. развѣдкой съ боемъ, выяснить силы нашихъ войскъ, а затѣмъ, если окажется возможнымъ, то и овладѣть нашими позиціями, прикрывающими проходы въ долинѣ р. Эндерисъ-гай.

Веденіе операцій на малоазіатскомъ театрѣ, благодаря горнымъ районамъ и отсутствію удобныхъ путей сообщенія, является дѣломъ далеко не изъ легкихъ, особенно, когда въ современной войнѣ приходится примѣнять въ широкомъ масштабѣ дѣйствіе артиллеріи и пользоваться различнаго рода техническими машинами и приспособленіями, способствующими общему успѣху дѣла.

По свѣдѣніямъ англійскаго корреспондента газеты «Таймсъ», находившагося въ Арменіи съ отрядомъ англійскихъ бронированныхъ автомобилей, огромныя трудности пришлось испытать отряду вслѣдствіе бездорожья.

Автомобилямъ приходилось двигаться по горнымъ дорогамъ, усыпаннымъ сплошь камнями, и встрѣчаться съ такими крутыми подъемами и спусками, что преодолѣть ихъ не было другого спосо-

ба, какъ при помощи человѣческихъ рукъ и канатовъ, посредствомъ которыхъ автомобили втаскивались на кручи и спускались съ нихъ.

Изъ 14 бронированныхъ автомобилей 12 получили поврежденія въ теченіе одного походнаго дня.

При чемъ починка пробоинъ въ нихъ производилась при помощи даже липкаго пластыря, употребляемаго при перевязкахъ ранъ.

Автомобили, между прочимъ, не разъ принимали участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, оказывая нашимъ войскамъ содѣйствіе при атакахъ.

На персидскомъ театрѣ въ среднихъ числахъ ноября боевая дѣятельность нѣсколько оживилась на хамаданскомъ направленіи, гдѣ развивалась усиленная дѣятельность развѣдчиковъ.

Крупныхъ боевыхъ столкновеній въ этомъ операціонномъ направленіи не предпринималось.

Въ саккызскомъ районѣ поиски нашихъ конныхъ развѣдывательныхъ отрядовъ увѣнчались захватомъ турецкаго вьючнаго транспорта съ пшеницей, слѣдовавшаго къ войскамъ.

На лѣвомъ флангѣ нашего стратегическаго фронта, въ буруджирскомъ направленіи, въ теченіе 12, 13 и 14 ноября наши одержали крупный успѣхъ подъ Султанъ - Абадомъ.

Къ западу отъ послѣдняго, обнаруживъ присутствіе непріятельскаго отряда, состоящаго изъ батальона пѣхоты, двухъ эскадроновъ конныхъ жандармовъ и 2,000 чел. курдской и лурской конницы, при четырехъ горныхъ орудіяхъ и четырехъ пулеметахъ, наши нанесли противнику рядъ короткихъ ударовъ, пользуясь для этого преимущественно ночнымъ временемъ.

Въ послѣдній день боя 14 ноября противникъ былъ окончательно разбитъ и отброшенъ за рѣку Кара-су, понеся при этомъ большія потери людьми и лошадьми.

Нами захвачены два горныхъ орудія, пулеметъ, много вьюковъ со снарядами, вьюки съ пулеметными лентами, патроны, медикаменты, походная канцелярія и походныя кухни.

Разгромъ противника въ районѣ Султанъ-Абада имѣлъ весьма серьезное стратегическое и политическое значеніе.

Стратегическое значеніе побѣды заключается въ томъ, что съ разгромомъ непріятеля наши войска прочно утвердились въ Султанъ-Абадѣ, представляющемъ собой важный узелъ путей сообщенія, идущихъ черезъ Кумъ въ столицу Персіи—г. Тегеранъ, затѣмъ въ Казвинъ, Хамаданъ, Буруджиръ и въ Исфаганъ, т.-е. въ пункты первостепеннаго значенія на персидскомъ театрѣ.

Владѣя Султанъ-Абадомъ, служившимъ какъ бы воротами, черезъ которыя поддерживалась связь между хамаданской группой войскъ противника и кочевниками исфаганскаго губернаторства, мы изолируемъ регулярныя части турецкихъ войскъ отъ бандъ луровъ и курдовъ.

Серьезныя операціи, развивающіяся на восточно-европейскомъ театрѣ, потребовали усиленія частей германской арміи, дѣйствующихъ противъ Румыніи, и потребовали новаго отлива турецкихъ силъ изъ Азіи.

По свѣдѣніямъ изъ Берлина, Турція посылаетъ въ данное время на румынскій фронтъ 50,000 человѣкъ, за что Германія обѣщаетъ субсидировать ее въ дальнѣйшемъ деньгами и боевыми припасами, а послѣ войны даже нѣсколько исправить границы Ѳракіи въ ея пользу.

П. Бурскій.

Армяне и война.

† Ованесъ Хачіянъ.

Во время стремительной атаки на высоту 1027 мы потеряли одного изъ рѣдкихъ зинворовъ.

То былъ охотникъ—младшій офицеръ одного изъ армянскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, родомъ—карабахецъ, изъ села Аракелъ, Елисаветпольской г.,—Ованесъ Хачіянъ. Его хорошо помнятъ участники славныхъ дней персидской революціи и соратники кровавыхъ дней братоубійственной армяно-татарской катастрофы... Съ первыхъ дней великой міровой войны онъ доблестно дрался въ рядахъ добровольцемъ армянскихъ дружинъ,—сперва въ N—ой, затѣмъ въ другой, а въ послѣднее время въ одномъ изъ армянскихъ стрѣлковыхъ батальоновъ, съ несеніемъ должности младшаго офицера-добровольца.

Презирая смерть и всякую опасность, покойный со своимъ взводомъ вездѣ и всюду проявлялъ своими «бѣшеными» и порой «сумасшедшими» атаками неимовѣрную доблесть и отвагу, производя панику въ непріятельскихъ рядахъ.

Такимъ онъ былъ всегда, особенно при взятіи турецкихъ пушекъ подъ Востаномъ и Сорбомъ въ прошломъ іюлѣ.

Взятіемъ высоты 1027 и укрѣпленнаго Саккиза N—скій армянскій стрѣлковый батальонъ лишній разъ покрылъ себя славой боевой части, хотя она стоила очень дорого.

Въ этомъ именно славномъ бою геройской смертью палъ Ованесъ Хачіянъ и тяжело былъ раненъ всѣми любимый и уважаемый одинъ изъ нашихъ старыхъ гайдуковъ—Курдъ-Арсенъ (Арсенъ-Теръ-Арутюнянъ), который состоялъ охотникомъ—младшимъ офицеромъ въ конно-развѣдочной командѣ. Оба представлены за боевыя отличія въ прапорщики милиціи.

Достойный сынъ страждущаго армянскаго народа, Ованесъ всю свою жизнь провелъ по пути освободительнаго движенія той многострадальной и несчастной страны, которая именуется Арменіей, вѣчно работая на нивѣ родной. Онъ голову свою сложилъ въ чужомъ, отдаленномъ краю, въ глубокой Персіи, онъ шелъ туда, такъ какъ это требовало его великое отечество—Россія и оскорбленная Арменія...

Задачу свою выполнилъ доблестно; имѣлъ георгіевскій крестъ и медаль.

Слава и вѣчная память обожаемому товарищу!

С. Гарегинъ.

На освобожденіе армянъ *).

На освобожденіе армянъ, оставшихся въ рукахъ турокъ и курдовъ, въ редакцію „Армянскаго Вѣстника" поступили слѣдующія пожертвованія:

Отъ г-жи Л. И. Мадатовой (Минскъ) собранные ею среди знакомыхъ по слѣдующ. списку—

1)	отъ М. И. Мадатова.	180 р. — к.
2)	„ Генерала Пржеславскаго. .	10 „ — „
3)	„ Прапорщ. Тимченко . . .	5 „ — „
4)	„ А. М. Гуторова	5 „ — „
5)	„ Х. У. Z.	5 „ — „
6)	„ П. Архипова	5 „ — „
7)	„ А. Дуброво	18 „ — „
8)	„ Поруч. Варданьяна . . .	10 „ — „
9)	„ Капит. Муратова . . .	5 „ — „
10)	„ Прапорщ. Огорева	5 „ — „
11)	„ „ Масловскаго . .	5 „ — „
12)	„ Ротмистра Старосколъскаго.	5 „ — „
13)	„ Николая Сажина	18 „ — „
14)	„ Прапорщ. Лукашевича . .	5 „ — „
15)	„ Поруч. Скорикова	5 „ — „
16)	„ г-на Заливина	3 „ — „
17)	„ Подполковн. Янушковскаго.	5 „ — „
18)	„ Шт.-кап. Троянова	5 „ — „
19)	„ Прапорщ. Стоянова . . .	3 „ — „
20)	„ „ Сизова	2 „ — „
21)	„ г-на Герлицкаго	3 „ — „
22)	„ Полковн. Половинецъ . .	5 „ — „
23)	„ г-на Дембовьянцъ	3 „ — „
24)	„ г-на Корейша	5 „ — „
25)	„ г-жи В. Архиповой . . .	4 „ — „
		324 р. — к.

Отъ Евгеніи Ивановны Кеворковой (Севастополь) по слѣдующему списку—

26)	отъ Евг. Ивановны Кеворковой	90 р. — к.
27)	„ Григ. Макаровича Кеворкова.	90 „ — „
28)	„ Алекс. Як. Дего—нка. . .	36 „ — „
		216 р. — к.

29)	*Отъ Сергѣя Христофоровича Сармакишева* (Армавиръ) . .	100 р. — к.
30)	*отъ нижняго чина П. А. Домбаева* (Дѣйствующая армія), собранные имъ въ 99-ой полевой военной хлѣбопекарнѣ 2-го Кавказскаго Армейск. корпуса . .	93 „ 59 „
31)	*отъ Багдасара Аветисовича Меликъ - Багдасарянъ - Акопянца.* (Баку)	72 „ — „
32)	*Г. Х. Гаины.* (Бѣльцы, Бессарабской губ).	36 „ — „
	Отъ прис.-пов. Саака Георгіевича Мелькиседекіанца (гор. Сквира, Кіевск. губ.), полученные имъ	
33)	отъ г-жи Ядвиги Марцельевны Хондзынской	10 „ - „
34)	отъ крестьян. с. Вешкихъ-Ерчикъ, Сквирскаго уѣзда, Феодосія Мукаво	5 „ — „
		15 р. — к.
	Итого	856 р. 59 к.
	Ранѣе поступило	14.174 р. — к.
	Всего. . . .	15.030 р. 59 к.

*) См. «Армянскій Вѣстникъ» № 43.

БѢЖЕНЦЫ.

Помощь Пироговскаго общества армянамъ.

Пироговская врачебно-продовольственная комиссія, какъ видно изъ «Краткаго отчета»*), составленнаго Д. Н. Жбанковымъ и О. А. Дашкевичемъ, на своемъ собраніи 16 августа 1914 года уяснила, что начавшаяся ужасная война создастъ множество нуждъ, лишеній и страданій и массу всевозможныхъ пострадавшихъ: раненыхъ и больныхъ воиновъ, семьи призванныхъ на войну, населеніе, пострадавшее въ районѣ военныхъ дѣйствій, и пр., и что комиссія не можетъ ограничиться помощью только пострадавшимъ отъ неурожая, а должна расширить свою дѣятельность по обслуживанію и остальныхъ нуждающихся всевозможными видами помощи.

Намѣреніе комиссіи расширить свою дѣятельность было поддержано представителями различныхъ московскихъ обществъ и организацій, заявившихъ желаніе объединиться съ Пироговской комиссіей для совмѣстной работы по удовлетворенію надвигавшихся на страну огромныхъ нуждъ. Въ числѣ упомянутыхъ выше организацій былъ и московскій армянскій комитетъ помощи жертвамъ войны, отъ имени котораго принимали участіе въ Пироговской комиссіи члены его—гг. М. П. Авсарксовъ и И. Т. Амировъ. Помощь пострадавшимъ отъ войны Пироговской комиссіей оказана въ 8 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Эриванской губ. Были посланы 7 врачебно-продовольственныхъ отрядовъ, изъ нихъ 2 на Кавказъ за счетъ московскаго армянскаго комитета. По окончаніи кампаніи 1914—1915 годовъ, комиссія признала необходимымъ, кромѣ общей ревизіи, производящейся ежегодно Пироговской ревизіонной комиссіей, всѣхъ средствъ о—ва, произвести ревизію средствъ и дѣятельности комиссіи черезъ представителей о—ва и лицъ, сдѣлавшихъ наиболѣе крупныя пожертвованія и оказавшихъ особое содѣйствіе дѣятельности комиссіи. Съ этой цѣлью комиссія обратилась съ просьбой въ 8 организацій, въ томъ числѣ и въ московскій армянскій комитетъ, о совмѣстной работѣ, о которой въ отчетѣ о дѣятельности Пироговской врачебно-продовольственной комиссіи говорится слѣдующее: «16 марта Пироговскимъ о—вомъ было

*) См. «Краткій отчетъ о дѣятельности Пироговской врачебно-продовольственной комиссіи въ 1914—1915 г. г.» Составили Д. Н. Жбанковъ и О. А. Дашкевичъ. Москва, типо-литогр. В. Рихтеръ, Тверская, Мамонтовскій пер., с. д. 1916 г. Цѣна 50 коп.

получено обращеніе московскаго армянскаго комитета слѣдующаго содержанія:

«Московскій армянскій комитетъ въ засѣданіи 14 марта с. г. постановилъ отправить въ Закавказье два врачебно-продовольственныхъ отряда для оказанія помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ войны съ Турціей, и просить общество русскихъ врачей имени Н. И. Пирогова сорганизовать эти отряды въ возможно непродолжительномъ времени. На содержаніе обоихъ отрядовъ комитетъ постановилъ ассигновать по 10,000 руб. въ мѣсяцъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ, считая по 5,000 руб. на каждый отрядъ.»

Пироговская врачебно-продовольственная комиссія съ полной готовностью приняла на себя организацію этихъ двухъ отрядовъ и преподала имъ тѣ основанія, на которыхъ работаютъ Пироговскіе отряды; нѣкоторая задержка при образованіи отрядовъ вызвана была отсутствіемъ врачей. Первый отрядъ былъ составленъ изъ 11 лицъ во главѣ съ врачемъ Е. П. Унановой и медички 5-го курса М. П. Ащепковой и выѣхалъ изъ Москвы на Кавказъ 11 апрѣля. Второй отрядъ составленъ изъ 13 лицъ во главѣ съ женщинами-врачами Э. Э. Бургардтъ и М. Ф. Корсакъ и выѣхалъ на Кавказъ 21 апрѣля. Отряды работали подъ наблюденіемъ уполномоченныхъ армянскаго московскаго комитета и оказывали врачебно-продовольственную помощь армянамъ-бѣженцамъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ въ разныхъ мѣстностяхъ Эриванской губ. и въ іюлѣ были направлены въ занятый русскими войсками Ванъ, но, въ виду отступленія русскихъ, возвратились съ дороги обратно въ Эчміадзинъ и Маркару, гдѣ скопилась масса бѣженцевъ-армянъ, положеніе которыхъ было ужасное: ежедневно умирало по 100—200 человѣкъ. Всѣ врачи и нѣкоторые другіе члены были больны брюшнымъ тифомъ, но всѣ поправились. На сформированіе этихъ отрядовъ получено комиссіей отъ армянскаго комитета 2,010 руб., которые и израсходованы полностью на медикаменты для 1-го отряда и выдачу содержанія членамъ отрядовъ.

Отряды, организованные Пироговскимъ о—вомъ, оказали огромную услугу дѣлу помощи бѣженцамъ-армянамъ, ибо они, какъ образцовые, служили примѣромъ при сформированіи не только слѣдующихъ отрядовъ московскаго армянскаго комитета, но и другихъ армянскихъ національныхъ организацій на Кавказѣ.»

Наши сироты.

Ни для кого не секретъ, что настоящая безпримѣрная въ исторіи война не нанесла ни одной народности такого потрясающаго удара, какъ армянамъ. Наша историческая родина въ угоду политики превращена въ скорбное пепелище, наши братья заклаūны, наши сестры обезчещены и заброшены въ пустынную Месопотамію, ихъ дѣти проданы въ рабство и гаремы, обращены въ магометанство; словомъ, какъ сказалъ Джемаль-паша, армянамъ въ сердце нанесена вѣчно жгучая, какъ огонь, рана. Но, къ счастью, есть спасенные, и ихъ не мало, которые покинули родину, свои очаги и нашли пріютъ въ Россіи, у своихъ соотечественниковъ, гдѣ имъ оказывается посильная помощь и гостепріимство. Это наши бѣженцы, съ нетерпѣніемъ ожидающіе наступленія того счастливаго дня, когда они вновь обрѣтутъ возможность вернуться на свою милую родину, возстановить свои разоренныя хозяйства, обработать запущенныя поля, поклониться своимъ вѣковымъ святынямъ. Въ числѣ ихъ огромный процентъ составляютъ дѣти-сироты. Они—будущіе граждане нашей несчастной родины; они—вся наша надежда, они и должны быть предметомъ нашего исключительнаго вниманія и заботъ. По послѣдней однодневной переписи армянскаго центральнаго комитета въ Тифлисѣ среди нихъ до 50,000 дѣтей только школьнаго возраста. Это весьма замѣтное число ихъ, кромѣ крова и пищи, должно получить отъ насъ образованіе, знаніе и свѣтъ. Между тѣмъ, для нихъ до сихъ поръ пока открыто только 48 школъ, гдѣ обучается 3.740 сиротъ. Гдѣ остальныя? Какъ они воспитываются? Разумѣется, на улицѣ, гдѣ и получаютъ они свое воспитаніе. Какъ видно изъ одной телеграммы члена Государственной Думы г. Пападжанова, комитетъ Ея Высочества Татіаны Николаевны беретъ на себя заботу о воспитаніи еще 9,000 дѣтей и изъявляетъ готовность довести эту цифру до 14,000. Человѣколюбіе, вызывающее нашу глубокую признательность, но отнюдь не исчерпывающее нашу нужду,—настолько она велика; въ лучшемъ случаѣ только 18,000 дѣтей найдутъ въ этихъ школахъ пріютъ для себя. Армянское общество въ лицѣ своихъ организацій обязано направить свои усилія и въ эту сторону. Правда, въ наше кошмарное время и намъ самимъ живется тяжело, но, не взирая на это, армянинъ-крестьянинъ охотно приходитъ на помощь своимъ голоднымъ, несчастнымъ братьямъ и предоставляетъ въ ихъ распоряженіе и свой кровъ и свой кусокъ хлѣба; армянская женщина—свою любовь и чуткую заботливость; имущій классъ—матеріальныя средства. Мы не говоримъ о рѣдкихъ позорныхъ исключеніяхъ. Но нужда такъ велика, что одной общественной благотворительностью не поможешь. Необходима поддержка правительства. Заботу въ этомъ направленіи еще разъ долженъ взять на себя М. И. Пападжановъ, который во время всеобщаго народнаго горя чутко относится къ страданіямъ и такъ блестяще выполняетъ свои обязанности депутата отъ армянъ. Нужны точно провѣренныя цифры, чтобы выяснить размѣръ дѣйствительной нужды, и мы увѣрены, правительственная помощь не заставитъ себя долго ждать.

Свящ. **А. Сарикянъ.**

„Въ пользу сиротъ".

(Письмо въ редакцію).

Милостивый Государь
Господинъ Редакторъ!

Одновременно съ письмомъ перевожу Вамъ двѣсти (200 р.) рублей и прошу ихъ перевести въ Тифлисъ въ пріютъ сиротъ бѣженцевъ турецкихъ армянъ, въ память умершихъ—жены Зардара и сына Алексана Игнатосянъ.

Съ соверш. почтеніемъ
Овсепъ Игнатосянъ.

г. Джанкой.
1916 г. ноября 14 дня.

ХРОНИКА АРМЯНСКОЙ ЖИЗНИ.

Тяжкое оскорбленіе армянъ.

Какъ передаютъ «Батумскія Вѣсти», батумскій городской голова Е. М. Крипицкій обратился къ коменданту Михайловской крѣпости генералу Барановичу со слѣдующимъ письмомъ: «М. г., Сергѣй Михайловичъ! 11 октября ко мнѣ въ управу явился гласный думы Антонъ Осиповичъ Мидоянцъ и, задыхаясь отъ рыданій, заявилъ, что подполковникъ Сусловъ нанесъ ему оскорбленіе на словахъ и дѣйствіемъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 11 час. утра въ его контору на Торговой улицѣ, въ его собственномъ домѣ, явилась реквизиціонная комиссія во главѣ съ предсѣдателемъ комиссіи полковникомъ Александровымъ. Съ ними вмѣстѣ былъ и подполк. Сусловъ. Предсѣдатель комиссіи заявилъ г. Мидоянцу, что домъ его реквизируется для нуждъ военнаго вѣдомства, и съ частью членовъ ушелъ на квартиру нотаріуса З. С. Беставашвили, находящуюся въ томъ же домѣ, а подполк. Сусловъ, оставшись, приказалъ сопровождавшимъ его нижнимъ чинамъ выкидывать изъ конторы вещи, книги и документы. Мидоянцъ обратился къ подполковнику Суслову съ просьбой разрѣшить ему самому очистить контору, во избѣжаніе пропажи денегъ и цѣнныхъ документовъ, но въ отвѣтъ на это получилъ отъ подполк. Суслова грубую брань, а когда Мидоянцъ просилъ присутствовавшихъ быть свидѣтелями его оскорбленія, Сусловъ нанесъ ему рукою ударъ по лицу. Доводя объ этомъ прискорбномъ случаѣ до свѣдѣнія вашего превосходительства, убѣжденъ, что такое грубое превышеніе власти, нанесеніе оскорбленія человѣку, пользующемуся въ городѣ уваженіемъ вызоветъ въ васъ такое же глубокое чувство возмущенія, какое оно вызвало среди всего населенія города, безъ различія національностей, хотя одна часть населенія—армяне,—какъ о томъ мнѣ заявила явившаяся ко мнѣ 11 сего числа депутація, совершенно справедливо чувствуетъ себя наиболѣе возмущенной, такъ какъ подполк. Сусловъ позволилъ себѣ, по словамъ Мидоянца, крикнуть му: «Вы, армяне, всѣ подлецы и мошенники». Съ тяжелымъ и гнетущимъ чувствомъ приходится, ваше превосходительство, писать вамъ настоящія строки; въ то время, когда наша доблестная армія борется тамъ, на передовыхъ позиціяхъ за лучшее будущее родины, когда вся многоплеменная Россія объединилась, слилась съ арміей въ одну могучую семью, здѣсь, въ близкомъ тылу, одинъ изъ представителей этой арміи бьетъ мирнаго, всѣми уважаемаго гражданина, не долѣе какъ въ прошломъ году, по представленію вашего предшественника, получившаго Монаршую благодарность именно за дѣятельность въ пользу жертвъ войны. Горестно въ эти дни тяжелыхъ испытаній родины отмѣчать такіе грустные факты, вносящіе лишь разъединеніе въ общество, но мнѣ, какъ представителю населенія города, невозможно пройти мимо нихъ и не просить у власти защиты попранныхъ правъ человѣческаго достоинства, вполнѣ убѣжденный, что вы сами, какъ одинъ изъ вождей доблестной арміи, сумѣете защитить доброе имя ея путемъ очистки ея отъ тѣхъ лицъ, которыя не понимаютъ своего высокаго призванія; за два года войны армія стала кумиромъ народнымъ, и на немъ не должно быть пятенъ». По поводу этого инцидента состоялось чрезвычайное засѣданіе батумскаго биржевого комитета, подъ предсѣдательствомъ кн. М. М. Накашидзе. Заслушавъ жалобу А. О. Мидоянца и выразивъ послѣднему глубочайшее сочувствіе, батумскій биржевой комитетъ постановилъ принять предложеніе члена комитета С. Г. Мдивани и проведеніе сего предложенія поручить особой депутаціи, копію журнала комитета сообщить депутату Гос. Думы А. И. Чхенкели и просить его «о содержаніи сего журнала заявить съ каѳедры Гос. Думы».

Къ смерти Генрика Сенкевича.

По поводу кончины Генрика Сенкевича редакція «Армянскаго Вѣстника» отправила въ Женеву польскому комитету телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Редакція еженедѣльнаго журнала «Армянскій Вѣстникъ» проситъ васъ принять выраженія глубокаго братскаго соболѣзнованія по случаю тяжелой потери, понесенной польской націей въ лицѣ великаго писателя и великаго гражданина Генрика Сенкевича. Въ моментъ, когда складывается будущее народовъ польскаго и армянскаго, армянская нація лучше, чѣмъ всякая другая, понимаетъ національное польское горе и почтительно склоняется передъ великой могилой».

«Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы» отправила по поводу кончины Генрика Сенкевича слѣдующую телеграмму женевскому польскому комитету:

«Общество учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы выражаетъ молодежи братскаго польскаго народа чувство глубокаго соболѣзнованія по поводу кончины великаго польскаго патріота Генрика Сенкевича. Московское армянское студенчество вѣритъ, что близокъ часъ осуществленія національныхъ польскихъ идеаловъ, возвѣщенныхъ знаменитымъ писателемъ».

Изъ жизни бакинскаго „Армянскаго Человѣколюбиваго о-ва.

Въ г. Шемахѣ, по иниціативѣ епархіальнаго начальника епископа Баграта, 11 сентября с. г. состоялось общее собраніе членовъ Армянскаго Человѣколюбиваго о—ва, которое рѣшило открыть отдѣленіе о—ва въ г. Шемахѣ. Правленіе о—ва уже избрано. Главной цѣлью отдѣленія о—ва является—притти на помощь населенію въ переживаемое тяжелое время.

М. С. Меирхановъ письмомъ отъ 10 октября проситъ принять Байліанскую арм. церк.-приходскую школу (въ шемахинскомъ уѣздѣ), открытую имъ подъ покровительствомъ Арм. Человѣколюбиваго о—ва, обѣщая пока ежегодно субсидировать о—во въ размѣрѣ 500 руб. Первый взносъ уже сдѣланъ.

Въ текущемъ 1916—17 учебн. году число субсидируемыхъ Арм. Чел. о—вомъ арм. церк.-приходскихъ школъ доходитъ до 10.

Къ положенію бѣженцевъ.

«Оризону» сообщаютъ изъ Нижней Ахты:

«Положеніе бѣженцевъ здѣсь ухудшается съ каждымъ днемъ. Цѣлыми днями они бродятъ въ поискахъ за мукой. А муки почти нѣтъ, а если и есть, то ее можно достать не дешевле 6—7 руб. пудъ. Здѣсь есть одна кооперативная лавка, которая съ ранняго утра до поздней ночи осаждена бѣженцами, требующими муки. Лавка ежемѣсячно получаетъ 50 пудовъ муки, въ то время какъ здѣсь нужно по меньшей мѣрѣ 4,000 пудовъ. Если руководителямъ кооперативной лавки не удастся въ ближайшее время получить необходимое количество муки, то бѣженцамъ этого района грозитъ голодная смерть».

«Оризонъ» сообщаетъ:

«3 октября подъ предсѣдательствомъ И. Арутюняна состоялось засѣданіе училищной бѣженской комиссіи при армянскомъ центральномъ комитетѣ. На основаніи доклада своего уполномоченнаго, г. Х. Казазяна, комиссія рѣшила открыть 9 школъ въ районѣ Большой Караклиссы. Комиссія рѣшила также перевести въ распоряженіе филіальнаго отдѣленія кавказской арміи благотворительнаго о—ва въ Игдырѣ 1,000 руб. на открытіе школы и въ этомъ районѣ. Въ районѣ же Карвансарая уже открыто 8 школъ, на которыя израсходовано пока 12000 руб.».

Предсѣдатель эрзерумскаго армянскаго комитета Г. Терзьянъ въ письмѣ, помѣщенномъ въ газетѣ «Оризонъ», сообщаетъ, что сумма поступившихъ въ комитетъ пожертвованій достигаетъ 2,237 рублей.

Подобная сумма,—говорится въ письмѣ,—разумѣется, чрезвычайно мала, сравнительно съ огромной нуждой. Положеніе бѣженцевъ, истекающихъ кровью, больныхъ и изнуренныхъ, не поддается описанію. И если теперь же не принять серьезныхъ мѣръ къ призрѣнію ихъ предстоящей зимой, они, послѣ того какъ избавились отъ меча и террора палачей, должны будутъ умирать отъ морозовъ и голодовки.

До сего дня въ Эрзерумъ прибыло свыше 3,500 бѣженцевъ, изъ числа которыхъ 90 лицъ отправились на Кавказъ. Остальные размѣщены въ самомъ городѣ и по окрестнымъ селамъ и провинціямъ—въ Терджанѣ, въ Кги.

Нужды бѣженцевъ настолько велики, что мѣстный комитетъ не въ силахъ удовлетворить ихъ.

Надо также отмѣтить, что помимо вышеупомянутой суммы со дня взятія Эрзерума до сего дня получено черезъ посредство г. Р. Зорьяна всего лишь 2,000 рублей.

Ходатайство о помилованіи.

Бывшій ефрейторъ 14-го драгунскаго Митавскаго полка Ашотъ Смбатовичъ Оввьянцъ, георгіевскій кавалеръ, по приговору соединеннаго суда корпусовъ арміи отъ 5 августа 1916 года, на основаніи по лит. б и в 101 и 103 ст., по лит. б 105 ст. и 106 ст. XXII кн. Св. В. П. 1869 г. изд. 4-е, осужденъ на каторжныя работы на 8 лѣтъ. Ашотъ Оввьянъ, содержащійся нынѣ въ витебской губернской тюрьмѣ, подалъ командиру 14 гусарскаго Митавскаго полка прошеніе слѣдующаго содержанія:

«Ваше высокоблагородіе! Пожалѣйте невинно пострадавшаго. Вы знаете меня лучше, чѣмъ своего сына, вы знаете мои подвиги и геройства, и какой я солдатъ въ военное время, и какой я преданный и вѣрный слуга Царя и отечества, а потому покорнѣйше прошу, ваше высокоблагородіе, ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о дарованіи мнѣ воинскаго званія, дабы я могъ въ рядахъ русской арміи заслужить полное оправданіе и умереть на полѣ брани, какъ истинный русскій солдатъ».

Прошеніе это, на основаніи 232 ст. Уст. о сод. подъ стражей 24 октября 1916 г., прокуроромъ витебскаго окружнаго суда за № 8838 было отправлено командиру 14 гусарскаго Митавскаго полка, которымъ и было получено 31 октября и записано по входящей за № 3101. На прошеніи командиромъ полка 1-го ноября сдѣлана помѣтка: «Исполнить».

Дальнѣйшая судьба означеннаго ходатайства пока намъ неизвѣстна. Семья Оввьянца проживаетъ въ Тифлисѣ.

Нахичевань-на-Дону

(Отъ нашего корреспондента).

30-го октября сего года состоялось общее собраніе членовъ нахичеванскаго на Дону Общества попеченія о дѣтяхъ армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія—для утвержденія годового отчета и выборовъ членовъ правленія, кандидатовъ къ нимъ, а также членовъ ревизіонной комиссіи. Избранными оказались: А. С. Черчопова (предсѣд.), С. Г. Вартересова (тов. предсѣд.), И. Г. Алаханова (казначей), И. Х. Тусузова (секретарь), М. Г. Красильникова, Е. И. Сармакешева, Е. Г. Попова, П. Е. Гулезова, С. Х. Степаносьянъ, М. К. Экмекчіева, Т. Х. Закіева, А. Г. Хачатурова, І. Г. Алаханова, А. Я. Миганаджіева, І. Э. Зарифьянъ, Р. С. Черчопьянъ (члены правленія); протоіер. П. Бедельянъ, С. К. Восканов, Г. А. Саріевъ, Г. А. Мурзаевъ и Н. Х. Степаносьянъ (члены ревизіонной комиссіи).

Это симпатичное по своимъ цѣлямъ общество существуетъ уже 8 лѣтъ. Въ отчетномъ 1915—1916 г. въ обществѣ состояли: 2 почетныхъ члена, 3 пожизненныхъ и 140 дѣйствительныхъ. По примѣру прошлыхъ годовъ, О-во выдавало безплатные горячіе завтраки бѣднымъ дѣтямъ при школахъ: Сандухтьянъ, Амбарцумъ и Тарасовской, доведя число пользующихся до 255 человѣкъ.

Видя полезную дѣятельность О-ва, армянское церковное попечительство поручило О-ву организацію обѣдовъ для учениковъ въ ремесленномъ училищѣ. Завтраки и обѣды устраиваются подъ личнымъ наблюденіемъ членовъ Общества.

Кромѣ выдачи горячихъ завтраковъ и обѣдовъ, О-во выдаетъ стипендіи 4-мъ ученицамъ въ гимназіяхъ, изъ окончившихъ приходскія школы.

Въ настоящее время О-во имѣетъ 5500 руб. неприкосновеннаго фонда и 5354 руб. 23 коп. оборотнаго капитала. Расходовъ было въ отчетномъ году на 4746 р. 89 коп.

Средняя стоимость обѣда при ремесленномъ училищѣ 11 коп., а стоимость завтрака 5½ коп. (котлеты, каша рисовая, макароны съ мясомъ и сыромъ, пирожки или голубцы).

Не удовлетворяясь только выдачей завтрака дѣтямъ, Общество обращаетъ вниманіе и на умственное внѣшкольное развитіе ихъ, для каковой цѣли пріобрѣло волшебный фонарь.

Разсчитывая и въ будущемъ на отзывчивость и вниманіе нахичеванскаго армянскаго общества, когда кругомъ такая дороговизна и дѣтямъ особенно необходимо хорошее питаніе, правленіе О-ва цѣлью своего ближайшаго будущаго ставитъ:

1) Снабженіе завтраками бѣдныхъ дѣтей всѣхъ школъ,

2) устройство собственной столовой,

3) организацію послѣобѣденныхъ дѣтскихъ игръ и общую подготовку уроковъ, чтобы такимъ образомъ оторвать дѣтей отъ затхлой семейной обстановки и уличной жизни.

Ч.

А. И. Купринъ на Кавказѣ.

Извѣстный писатель А. И. Купринъ объѣхалъ города Кавказа, въ которыхъ читаетъ двѣ лекціи о русской литературѣ: «Отъ Пушкина до Чехова» и «Отъ Чехова до нашихъ дней».

А. И. Купринъ и редакторъ „Кавказскаго Края" П. Петросянъ.

(Къ его лекціонному турнэ по Кавказу).

МОСКВА.

Болѣзнь Александра Цатуряна.

Нашъ поэтъ Александръ Цатурянъ пережилъ ужасные дни.

Три раза въ теченіе одной ночи перенесъ онъ сильнѣйшіе сердечные припадки; три раза онъ былъ на порогѣ смерти. Но организмъ выдержалъ.

Теперь, когда я пишу эти строки, ему много лучше, но опасность повторенія припадковъ не устранена. Онъ не будетъ здоровъ, «если не измѣнитъ образъ жизни и не перейдетъ отъ житейскихъ треволненій къ абсолютному покою».

— Абсолютный покой и регулярное леченіе на минеральныхъ водахъ можетъ уберечь его жизнь отъ всякой опасности,—сказалъ профессоръ Плетневъ. Абсолютный покой!

Но мы хорошо знемъ нашего поэта и знаемъ, какъ онъ относится къ абсолютному покою.

Для его чуткой души, которая ни на минуту не можетъ оторваться отъ нашей текущей жизни, которая переживаетъ всѣ горести своего многострадальнаго народа—нѣтъ покоя. Не можетъ быть абсолютнаго покоя.

Что будетъ дальше—неизвѣстно.

Знаю только, что поэту Цатуряну вскорѣ придется покинуть надолго Москву и переѣхать въ Кисловодскъ.

Пожелаемъ ему скораго выздоровленія и возвращенія къ своимъ трудамъ на пользу родной поэзіи.

М. Азьянъ.

Телеграмма, полученная А. Цатуряномъ отъ Общества любителей армянской словесности изъ Баку.

Предсѣдатель означеннаго общества Т. И. Іоаннисянъ отправилъ слѣдующую телеграмму А. Цатуряну:

«Общество любителей армянской словесности съ чувствомъ облегченія узнало о благополучномъ исходѣ Вашей болѣзни. Отъ всего сердца желаемъ полнаго возстановленія силъ и долголѣтней дѣятельности на благо родной литературы».

Участіе армянъ въ выборахъ гласныхъ по городу Москвѣ *).

Въ № 43 «Армянскаго Вѣстника» были приведены фамиліи армянъ, внесенныхъ въ списки лицъ и учрежденій, имѣющихъ право участія въ выборахъ гласныхъ по городу Москвѣ на четырехлѣтіе 1917—1920 гг.

Ниже дополнительно приводимъ названія двухъ армянскихъ фирмъ, внесенныхъ въ названные выше

*) См. № 43 «Армянскаго Вѣстника».

списки по 1-му избирательному участку (части Городская, Мясницкая, Срѣтенская и Тверская):

1) Торговый домъ Теръ-Микиртичевы Н. и А.

2) Торговопромышл. т—во бр. Хармаджевы.

Въ списокъ кандидатовъ въ гласные по 1-му избирательному участку отъ прогрессивной группы избирателей значится, между прочимъ, одинъ армянинъ: Хармаджевъ, Иванъ Никитичъ, московскій купецъ, директоръ т—ва бр. Хармаджевы.

Письмо иркутскаго польскаго комитета Московскому Армянскому Комитету.

Московскій Армянскій Комитетъ получилъ отъ иркутскаго отдѣленія петроградскаго польскаго общества помощи жертвамъ войны прошеніе на польскомъ языкѣ армянина турецкоподданнаго Михрана Артеновича Вицыкіана, живущаго въ селѣ Евсѣево Балаганскаго уѣзда Иркутской губ. (ст. В.-Острожное). Въ прошеніи говорится слѣдующее:

«Я, нижеподписавшійся, будучи въ началѣ мая с. г. въ иркутской тюрьмѣ, имѣлъ возможность бесѣдовать съ вашимъ делегатомъ, который тогда же записалъ мою фамилію и сказалъ, что если меня вышлютъ въ такую мѣстность, гдѣ я не буду въ состояніи пользоваться моимъ ремесломъ, то я хлопоталъ бы о переводѣ при вашемъ содѣйствіи. Вы обѣщали мнѣ помочь. Вотъ уже четвертый мѣсяцъ, какъ я живу здѣсь, но все еще не удается мнѣ найти подходящей работы.

Все время расчитывалъ на помощь американскаго консула, но напрасно. Изъ дому тоже ничего не получаю.

Въ послѣдній мѣсяцъ получилъ увѣдомленіе, что турецкіе подданные отъ американскаго консульства не получатъ помощи, а изъ дому пишутъ, что сами находятся въ критическомъ положеніи и ждутъ даже помощи отъ меня.

Такимъ образомъ я очутился въ безвыходномъ положеніи: безъ денегъ, безъ одежды и вообще безъ средствъ къ существованію.

Писалъ нѣсколько прошеній мѣстному исправнику съ просьбой о переводѣ меня въ такое мѣсто, гдѣ бы я могъ зарабатывать, но эти прошенія остались безъ отвѣта.

Настоящимъ обращаюсь къ вамъ, какъ къ учрежденію, которое столько хорошаго уже сдѣлало людямъ въ эту войну, съ просьбой ходатайствовать о переводѣ моемъ въ Черемховую, Зиму или Тулунь, гдѣ я бы могъ заниматься своимъ ремесломъ (я—сапожникъ). Мнѣ нужна поддержка моего прошенія, которое одновременно съ симъ мною подано лично господину иркутскому губернатору.

Надѣюсь, что мою просьбу не оставите безъ вниманія.

Съ почтеніемъ турецко-подданный, административно высланный изъ Ялты, Михаилъ Артеновичъ Вицыкянъ».

Панихида по еп. Карапетѣ.

Въ воскресенье 20 ноября въ армянской Крестовоздвиженской церкви послѣ литургіи состоялась панихида по епископѣ Карапетѣ по случаю годовщины со дня его кончины.

На панихидѣ присутствовали представители московскихъ армянскихъ общественныхъ организацій, много представителей армянской колоніи.

Студенческая вечеринка.

«Касса взаимопомощи учащихся армянъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Москвы» устраиваетъ 2 декабря въ помѣщеніи столовой студентовъ коммерческаго института (Малая Серпуховка, д. 28) вечеринку. 90% съ чистаго сбора этой вечеринки поступитъ въ фондъ для бѣженцевъ, образованный какъ извѣстно, для открытія школы имени «Кассы» для дѣтей бѣженцевъ. Предварительная продажа билетовъ будетъ происходить ежедневно отъ 3—5½ час. вечера въ столовыхъ ст. ком. института и студ. И. М. У., на Моховой, у дежурныхъ членовъ правленія.

Библіографическія замѣтки.

Недавно вышла изъ печати „Юридическая Библіографія", издаваемая Демидовскимъ юридическимъ лицеемъ въ Ярославлѣ подъ редакціей А. А. Рождественскаго, В. А. Рязановскаго и В. Г. Щеглова (№ 3—4 за 1916 годъ; съ начала изданія № 46—47).

Въ библіографическихъ указаніяхъ „Юридической Библіографіи" данъ, между прочимъ, перечень статей, касающихся армянъ полностью или отчасти, который мы приводимъ ниже:

По исторіи права.

В. Брюсовъ. Царства Араратскія. Р. М. 1916 г., 12—16.

К. А. Стратоническій. Монгольское управленіе покоренными Китаемъ и Арменіей, стр. 1—32, въ Учен. Зап. Лицея Цес. Николая, вып. 8.

По гражданскому праву.

(Особая часть).

П. А. Ленскій. О правовомъ положеніи землевладѣнія въ Турецкой Арменіи. Записка. Пг. 1916 г. 23 стр.

Н. Матвѣевъ. Водный законъ и земство на Кавказѣ. Тифлисъ. 1915 г. Изд. Отд. русск. Технич. О-ва, 12 стр.

Н. Матвѣевъ. Проектъ измѣненія воднаго закона 3-го декабря 1890 г., съ краткой объяснительной запиской. Тифлисъ. 1916 г. Изд. Техн. О-ва, 18 стр.

По государственному праву.

Г. Вешапели. Турецкая Грузія. Лазистанъ, Трапезундъ и Чорохскій Край. Стр. 52. Ц. 60 к.

В. Д. Итоги краевого земскаго совѣщанія на Кавказѣ. Тифлисъ. 1916 г. 47 стр. 50 к.

Ив. Амировъ. Возстановленіе Арменіи. „Армянскій Вѣстникъ", 1916 г. № 23.

Е. Ар. Къ земскому совѣщанію въ Тифлисѣ. „Армян. Вѣстникъ", 1916 г. № 15.

Д. Ананунъ. Армянскій вопросъ въ Россіи—статья въ Сборникѣ армянской литературы. Подъ ред. М. Горькаго. Книгоизд. «Парусъ» А. Н. Тихонова. 2 р.

А. Аравелянъ. Тифлисское земское совѣщаніе. «Армянск. Вѣстн.», 1916 г. № 17.

Земское совѣщаніе въ Тифлисѣ. «Армянск. Вѣстн.», № 16, 18 и 19.

С. Кечекьянъ. Сепаратизмъ и державная политика. (Къ проблемѣ Великой Россіи). „Утро Россіи". 1916 г. № 121.

Турецкая „Бѣлая Книга" объ армянахъ. „Армянск. Вѣстникъ", 1916 г. № 27.

Г. Тумановъ. Къ земскому совѣщанію на Кавказѣ. «Вѣстн. Зн.», 1916 г. № 3.

Зняка. Бѣглый взглядъ на исторію русско-армянскихъ отношеній. «Армянск. Вѣстн.», 1916 г. № 27.

А. Шахатунянъ. Итоги земскаго совѣщанія и взаимоотношенія группъ. «Армян. Вѣстн.», 1916 г. № 21.

Рецензія Г. Батюшкова на книгу А. Н. Мандельштама «Младотурецкая держава. Историко-политическ. очеркъ». М. 1915 г. въ „Истор. Вѣстн." 1916 г. іюль, 230—232.

По международному праву.

Бар. М. А. Таубе. Восточный вопросъ и австро-русская политика въ первой половинѣ XIX столѣт. Пг. 1916 г. 38 стр.

Э. Дріо. Что ожидаетъ Турцію. Раздѣлъ Турціи и отвоеваніе Царьграда. Съ французскаго перевелъ Н. М. Лаговъ. Пг. 1916 г. 64 стр. 35 к.

П. Кудрявцевъ. Россія и Царьградъ. Три момента въ литературной исторіи вопроса. Кіевъ.

Атрпетъ. Подробности армянскихъ избіеній. Рѣзня въ районѣ Эрзерума. „Армян. Вѣстн." 1916 г. № 14.

В. Волгинъ. Война и ближній Востокъ. Лѣтоп. 1916, апр., 246—254.

А. К. Дживелеговъ. Соціальные и политическіе факторы войны—статья въ «Исторіи нашего времени». Изд. Т-ва Гранатъ. Вып. 31. М. 1916 г.

Н. Езерскій. Задачи Россіи въ Малой Азіи. Пробл. Велик. Россіи. 1916 г. № 11.

Записки Великаго визиря Кіамиль-Паши. Изв. Мин. Иностр. Дѣлъ. 1916 г., кн. I. 91—100.

А. С. Ященко. Русскіе интересы въ Малой Азіи. Пробл. Вел. Россіи. 1916 г. № 3, 4 и 5.

С. Фарфоровскій. Взятіе Эрзерума въ 1829 году. Русск. Арх. 1916 г. № 1—3. 342—350.

Акад. Ѳ. Успенскій. Какъ понимать «Восточный вопросъ»? Русск. Будущ. 1916 г. № 20 и 21.

Рецензія на Проблемы Вел. Россіи въ Армянск. Вѣстн. 1916 г. № 15, стр. 21.

По административному праву.

(Призрѣніе).

Законы и распоряженія о бѣженцахъ. (По 1-ое апрѣля 1916 г.). Вып. I. М. 1916 г. 63 стр. Ц. 15 к. Вып. II. М. 1916 г. Изд. Юридическ. Отд. Гл. К-та Всеросс. Союза Гор. XIV + 147 стр. Ц. 1 р.

А. Атанасьянъ. Очередныя нужды бѣженцевъ Ванскаго района. „Армянск. Вѣстн." 1916 г. № 12—13.

Ив. Амировъ. Армянскій Съѣздъ. „Армянск. Вѣстн." 1916 г. № 12—13.

Х. Адженовъ. Юридическая помощь и ея информація. «Армянск. Вѣстн.» 1916 г. № 28.

Д. Ведребисели. Въ армянскомъ Домѣ труда. «Армян. Вѣстн." 1916 г. № 20.

По политической экономіи.

(Экономическ. описи отдѣльныхъ мѣстъ и странъ).

Армяне въ Эрзерумскомъ вилайетѣ наканунѣ войны. Экономическое положеніе. „Армян. Вѣстн." 1916 г. № 24.

В. Тотоміанцъ. Экономическое положеніе Арменіи въ связи съ экономическимъ положеніемъ Турціи. „Армян. Вѣстн." 1916 г. № 12—13.

Списокъ изданій, поступившихъ въ редакцію за недѣлю.

1) „*Еврейская жизнь*" № 47. 20 ноября 1916 г. Москва.

2) „*Лукоморье*". №№ 45 и 46. Ноябрь 1916 г. Петроградъ.

3) „*Echo Polskie*" № 47. 20 ноября 1916 г. Москва.

4) „*Журналъ журналовъ*" № 47. Ноябрь 1916 г. Петроградъ.

5) *Вѣстникъ Мелкаго Кредита.* № 44. Ноябрь 1916 г. Петроградъ.

6) „*Исканія и колебанія*"(на армянск. яз.). Сборникъ стиховъ Ов. Костаняна. Баку. 1916 г.

7) „*Трудовая Помощь*". № 8. Октябрь 1916 г. Петроградъ.

8) „Quelques documents sur le sort des Arméniens en 1915—1916. Publié par le Comité de l'Oeuvre de secours 1915 aux Arméniens. Fascicule III. Jenève. Septembre 1916.

9) Отчетъ Нахичеванскаго на Дону О-ва Попеченія о дѣтяхъ Армяно-Григоріанск. вѣроисповѣданія за 1915—1916 г.г. Нахичевань н/Д. 1916 г.

10) „*Бичъ*". Сатиро-юморист. еженедѣльникъ. № 13. 16 ноября 1916 г. Петроградъ.

11) Военная промышленность и финансы. № 19—20. 15 ноября 1916 г. Петроградъ.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

3—2

Москва. Типографія Московскаго Т-ва Н. Л. Казецкаго, Мясницкая, д. № 20.